

СТАЛКЕР

Александр Арсентьев

РЕЙД

Александр Сергеевич Арсентьев

Рейд

Серия «Апокалипсис-СТ»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31217765

Рейд: [фантастический роман] / Александр Арсентьев: АСТ; Москва;

2018

ISBN 978-5-17-982674-3

Аннотация

Молодой воин пришел в Зону из другой вселенной – мира послевоенной Москвы. Он искал спокойной жизни, однако попал из одного ада в другой. Но ему не привыкать выживать в аду. Смертоносные аномалии, жуткие твари и враждующие меж собой группировки – всё это он уже видел, и это не самое страшное из того, что ждет его в черновильской Зоне. «Мусорщики», таинственные представители иной цивилизации, хотят использовать его в качестве своего орудия для уничтожения человечества. В поисках мирного существования герой стремится на Большую землю, поначалу даже не подозревая о том, что он является марионеткой в лапах жутких чудовищ, готовящихся к вторжению на Землю...

Содержание

Пролог	5
Возрождение	8
Поля Смерти	69
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Александр Сергеевич Арсентьев Рейд *Фантастический роман*

© А. Арсентьев, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2018

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие – уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью подобно фольклору или бродячим сюжетам.

Автор выражает искреннюю благодарность Дмитрию Силлову, Алексею Липатову и Дмитрию Дашко за помощь в создании этой книги.

Пролог

Человек со странным именем Волк неторопливо шел по пыльной дороге. Он не спешил, так как знал, что объект его сегодняшней охоты – самый опасный монстр этого чудовищного мира – где-то рядом: тут и там на тропе отчетливо виднелись следы огромных когтистых лап. Волк взглянул на облака и нахмурился – приближалась гроза. Небо на востоке стремительно темнело, клубясь иссиня-черными бурунами.

А вот и он – зверь. Охотник бесшумно достал из кобуры пистолет «Грач». Большой палец, привычно игнорируя предохранитель, плотно лег на рукоять (Волк считал, что носить с собой оружие на предохранителе, да еще без патрона в патроннике, – все равно что не носить его вообще).

Жуткая тварь вгрызалась в тело лежащего в окровавленной пыли человека, с остервенением разрывая уже мертвую плоть.

– Эй, чучело! – крикнул Волк и ускорил шаг.

Мутант почуял угрозу, оторвался от трапезы, встал, расставив свои мощные ноги, отряхнул с когтей жилы мертвеца и пошел навстречу смельчаку. Волк окинул противника оценивающим взглядом. Это была крупная особь: за два метра ростом, с необычайно крепким телосложением и черными крепкими когтями размером с ладонь! Тварь склонила набок лысую голову и раскрыла пасть, спрятанную за щупальцами,

обнажая острый частокол зубов.

– А ведь напугал! – недобро усмехнулся Волк, притворно передернул плечами, взял монстра на прицел и выпустил в оскаленную морду весь магазин.

Зверь издал вопль, наполненный болью и яростью, помотал головой, разбрасывая в стороны осколки зубов, но не остановился. Этого Волк никак не ожидал! Он бросил на землю бесполезный уже пистолет – патронов все равно больше не было, одним плавным движением извлек из ножен меч. Остановился, обхватил обеими руками рукоять из кожи ската и принял оборонительную позицию.

Мутант с нашпигованной свинцом мордой бросился в атаку. За несколько метров от жертвы его сильные ноги оттолкнулись от земли, а тело взмыло вверх и вперед, нацелив скрюченные когти в грудь человека. Волк устремился врагу навстречу, затем резко упал на спину, выбрасывая ноги вперед, и нанес рассекающий удар по пролетавшему над ним монстру. В следующую секунду человек снова принял боевую стойку, наблюдая, как тварь, путаясь конечностями в собственных кишках, упрямо поднимается...

В этот роковой момент земля под ногами Волка содрогнулась, словно от мощного толчка. Громовой раскат, казалось, разорвал барабанные перепонки... Монстр застыл, с ужасом взирая на небеса, окрасившиеся в алый цвет. Волк тоже невольно обернулся. Вдали, над странным зданием, полукруглая крыша которого была едва видна из-за деревьев,

ярко-алое небо разразилось сетью электрических разрядов. Вслед за этим последовал невидимый удар ужасающей мощи, превращающий в пепел все живое, что попадалось на его пути. Волк повернулся к противнику, но того уже не было... Жалкая кучка разлагающегося прямо на глазах серого мяса – вот и все, что осталось от страшного мутанта.

Волк опустил клинок и встал лицом к новой угрозе, тысячекратно превышающей смертоносность когтей поверженного чудовища. Но ударная волна не уничтожила человека, наоборот, в груди его теперь kloкотала неведомая им доселе мощь. Но, несмотря на эйфорию, на короткое время охватившую его сознание, каким-то шестым чувством он ощущал, что его организм, душу и всю его сущность затягивает в кроваво-алую бездну...

Возрождение

Кто-то ударил его по щеке... Тут же в ноздри ударил нестерпимо резкий запах. Волк открыл глаза...

– Очнулся, красавчик? – строгий голос женщины в очках неприятно резал слух. – Кто ты?

– Волк...

– Странное имя. – Женщина поджала губы. – Откуда ты вообще взялся?

– Я не... помню... ничего. – Он на секунду замер, и в его серых глазах отразилось отчаяние.

– Совсем ничего?! Крепко же ты о землю приложился!

– Помню только схватку в воздухе... – Он закрыл глаза, вспоминая воздушный поединок...

...Боль пронзила сознание и молнией прокатилась по всему телу. Волк застонал и приоткрыл налитые свинцом веки... Он увидел омерзительные когтистые лапы, впившиеся в прочную ткань его балахона, темно-серую грязную шерсть на брюхе, покрытом розовыми проплешинами и мелкими гнойниками, а самое главное – огромные крылья, рассекавшие ночной воздух с леденящим душу свистом!

Рука Волка инстинктивно рванулась к бедру, и ладонь уже была готова почувствовать рукоять кинжала, как вдруг человек резко застыл... Он находился высоко над землей, в

воздухе, несомый самым огромным рукокрылом из всех, что ему когда-либо приходилось видеть!..

«Тихо! Тихо, парень, – попытался успокоиться Волк. – Тварь, вероятно, считает менядохлым – пусть и дальше так будет... пока... Пока мы не приземлимся!».

Но мутант уже почувствовал, что «мясо» в его лапах ожило – то ли Волк выдал себя в этом неосознанном коротком порыве, то ли зверь на ментальном уровне почувствовал мозговую активность жертвы. Так или иначе, на человека изумленно уставилась пара темно-желтых круглых глаз, которые в прорывающихся сквозь тучи лучах заката приобрели кровавый оттенок.

...Удар сердца... Второй... Мутант пронзительно пискнул. Все еще на что-то надеясь, Волк безвольно откинул голову, притворившись мертвым... Сквозь полуприкрытые веки он разглядел зловещую пасть крылатого зверя, капли мутной слюны, стекающие с серых клыков... Рывок вверх... Еще... Вдруг когти разжались...

Сердце замерло... Исполненный первобытного ужаса, Волк широко открыл глаза. Он стремительно падал! Воздушный поток закрутил человека, раздувая ткань балахона. На один короткий миг далеко внизу мелькнули очертания развалин, окутанных сумерками. Вспыхнул огонек одинокого костра...

Вновь холодный удар воздушной стихии... и снова темные тучи, окаймленные темно-красными разводами. Прон-

зительный, полный звериной ярости писк... Горящие на фоне облаков глаза мутанта... Оскаленная пасть сложившего крылья монстра, стремительно несущегося на человека из небесной мглы...

Волк машинально выхватил из кобуры «Грач», сгруппировался и, когда гигантская летучая мышь вновь оказалась в поле зрения, резко распрямылся, пытаясь удержаться в этом положении – лицом к противнику. На выдохе плавно нажал на спусковой крючок. Раздался сухой щелчок... Магазин был пуст! Без сожаления швырнув бесполезное оружие в сторону, Волк выдернул из ножен меч. Столкновение... Острие клинка плавно вошло в черное нёбо монстра. Визг твари едва не оглушил человека. В исступлении замотав массивной башкой, чудовище взмыло вверх, но лишь для того, чтобы через пару мгновений вновь броситься на свою жертву. Перед глазами кувыркающегося в воздухе Волка мелькнула стремительно приближающаяся земля. Словно во сне, он увидел зияющие даже в темноте окна хорошо сохранившегося здания. В этот момент когти зверя впились в спину человека... Прочная ткань балахона закрипела и лопнула. Волку казалось, будто острые лезвия впиваются в его плоть, рассекая кожу и сдавливая ребра.

«Ну, нет!» Он резко выпустил воздух из грудной клетки и, словно смертельно раненная змея, изогнулся. В кровь раздирая кожу, развернулся в могучих когтях... Глаза человека и мутанта встретились – и окровавленное жало меча вонзи-

лось в тело монстра. Хрипло рыча, Волк вновь и вновь всаживал клинок в беснующегося зверя, неистово пытавшегося достать жертву своими клыками. Пару раз монстру это удалось... Под воздействием выброса адреналина, парень не чувствовал боли. Не чувствовал он и того, как кровь из глубоких ран ручейками стекала по его телу... Разъяренный боец был одержим только одной мыслью – разорвать эту тварь! Все остальное было уже не важно. Оскалившийся Волк в этот момент и сам превратился в кровожадного монстра, полосующего своего врага холодной сталью.

Схватка длилась считанные мгновения, но человеку казалось, будто он прожил за этот короткий промежуток времени целую жизнь. По всей видимости, ему удалось-таки попасть в сердце противника – глаза монстра подернулись пеленой безразличности и остекленели, а когти медленно разжались.

Теряя сознание, с усталой усмешкой на губах Волк падал в бездну... Оглушительный удар о землю погасил его сознание, словно ладонь, накрывающая пламя свечи...

...Бездыханное тело лежащего рядом молодого мужчины, черты лица которого очень знакомы... Волк, преодолевая страшную боль в голове, пытается оттащить труп от нависшей над ними бесформенной массы. Но все его попытки тщетны – ослабевшие руки отказываются повиноваться. Головная боль кажется невыносимой и застилает глаза кровавой пеленой... Сквозь эту пелену он видит три высо-

кие крепкие фигуры, осторожно приближающиеся к нему... Био! Они опасаются сущности, которая, словно застывшая волна, замерла над Волком и его мертвым другом. Био останавливаются на безопасном расстоянии и с интересом наблюдают за тем, как Черное Поле накрывает их добычу... Тьма... Лишь бешеные конвульсии энергии пронзают его организм. Так, вероятно, молнии проходят сквозь тело попавшего в грозу бродяги. Легкие медленно наполняются холодной субстанцией, которая неотвратимо парализует способность дышать...

Со вздохом, похожим на громкий всхлип, Волк открыл глаза и сел на постели. Видимо, воссоздавая в памяти небесную битву с рукокрылом, он опять заснул. И целебный сон принес ему воспоминание из его жизни. Реальное воспоминание! Он точно знал – мертвый друг, Поле и био – все это происходило на самом деле! В отличие от того кошмара, где он бился с летающим монстром под кроваво-красными небесами!

Правая рука автоматически попыталась нащупать кобур – пусто. Ножен с мечом на ремне тоже не было. Серые глаза Волка хищно сузились и бегло осмотрели комнату... Ничего подозрительного: светло-серые гладкие стены; кровать, на которой он сидел; пара плетеных стульев и высокий шкаф со стеклянными дверцами, за которыми были видны какие-то бутылочки, маленькие и большие коробки, бинт...

Бинт! Волк прошелся рукой по груди, покрытой тугой повязкой. Опустил взгляд: потемневшие и засохшие бурые пятна на умело наложенных бинтах. Его лечили! Парень покачал головой, пытаясь привести мысли в порядок после череды бессвязных сновидений.

Единственное, что осталось в его памяти – это битва с рукокрылом, после которой он отключился. Был, правда, еще мертвый друг, имени которого он не мог вспомнить...

В это мгновение со стороны массивной двери слышался звук вставляемого в замок ключа. Волк плавно принял горизонтальное положение и прикрыл веки. Пространство маленькой палаты наполнилось мелодичными звуками – вошедшая девушка что-то негромко напевала. «Больной» слегка приоткрыл глаза. Да, она производила впечатление! Невысокая, со светло-русыми волосами. Точеную фигурку облагал костюм из ткани с серо-белыми разводами. Девушка поставила принесенные склянки в шкаф и повернулась к Волку. Взгляд ее больших зеленых глаз, обрамленных длинными ресницами, пылливо пробежался по пациенту. Она негромко вздохнула и присела на один из стульев у кровати, с тревогой рассматривая лицо лежащего перед ней человека.

Притворяться дальше парню не имело смысла – по всей видимости, это прекрасное создание не намеревалось причинить ему вреда. По крайней мере, пока. Волк открыл глаза и пристально посмотрел в зеленые омуты очей сиделки. От неожиданности прелестница инстинктивно привстала со

стула, едва подавив рванувшийся было с ее уст возглас изумления.

– Здравствуйте, – тихо произнес вернувшийся к жизни пациент и сдержанно улыбнулся. – Меня зовут Волк, а вас?

– М-маша, – пролепетала она. – Волк – необычное имя...

– Я знаю, – кивнул он, соглашаясь. – Так предки называли обитающих в лесах диких псов... Маша. – Волк пошарил вокруг взглядом. – А где мои вещи?

Девушка брезгливо наморщила носик и смущенно ответила:

– Я выбросила эти окровавленные лохмотья...

– Но на мне была не только одежда. – Волк прищурился и склонил голову набок.

– Пустую кобуру и саблю унесла охрана, – произнесла она и опустила глаза. – Вряд ли оружие вам скоро понадобится – ваши раны...

– А что не так с моими ранами? – Волк уселся на постели и свесил ноги.

Маша возмущенно охнула и попыталась уложить больного обратно:

– Вам же нельзя вставать! Я была уверена, что после ран, нанесенных рукокрылом, и падения с такой высоты вы вообще не встанете...

– Но, как видите... – развел руки в стороны необычный пациент и снова добродушно улыбнулся.

Девушка наконец успокоилась.

– Так! – решительно произнесла она. – Если уж не хотите лежать, то сидите и не двигайтесь – мне нужно осмотреть вас.

– Ничего не имею против. – Волк поднял руки, открывая Маше доступ к повязке.

Красавица наклонилась к нему, и от ее запаха у Волка закружилась голова. Девушка тем временем сноровисто размотала окровавленные бинты и, тихо ахнув, опустилась на стул.

– Ты... Вы – мутант? – прошептала она.

– Насколько я помню – нет, – грустно ответил Волк.

Он не знал, сколько времени пролежал без сознания. Оглядев розовые затянувшиеся шрамы, пересеченные аккуратными стежками швов, Волк удовлетворенно кивнул головой. Откуда-то из глубины сознания пришло ощущение, что все правильно, все так и должно быть.

Маша обошла кровать, осторожно провела рукой по его невероятно зудящей спине и воскликнула:

– Но этого не может быть! Не прошло и двух суток... Да обычный нормальный человек... Да я вообще считала, что у вас все кости переломаны! Но Док отказался обследовать тебя... вас на своем тамо... тома..., аппарате. «Все равно – не жилец! Энергию только переводить!» – его слова.

– Маша, – спокойно сказал Волк. – Я – не мутант. А все это, – он указал на затянувшиеся раны, – результат вашего искусного врачевания.

– Не морочь... те мне голову! – встряхнув роскошной гривой волос, возмутилась девушка. – Ты... Вы...

– Стоп! – подняв руку, негромко произнес Волк. – Я согласен – переходим на «ты». Маша, а где я сейчас нахожусь?

– Простите... прости, – нахмурилась девушка. – Но я обо все должна доложить!

У двери она обернулась.

– Должна... – прошептали ее губы.

Дверь закрылась. Волк услышал, как повернулся ключ в замке.

«Ну вот – напугал такую красавицу! Хотя в ее поведении нет ничего необычного – обычная предосторожность. А ну как спасенный человек неожиданно превратится в зубастого монстра? Или, того хуже, испепелит мозги жителей этого места. Все правильно Маша делает! А вот кто я на самом деле? Или ЧТО?».»

Волк погрузился в невеселые размышления о своей участи: «Если меня заподозрят в мутации, то варианты развития событий могут быть самыми разнообразными... Изгнание, смерть, наблюдение. Но хуже всего – использование в качестве подопытного! Странно все как-то... Я знаю, как могут поступить со мной люди в подобной ситуации... Знаю, что творится сейчас на территории Москвы, да и всего остального мира... Могу навскидку назвать пару десятков видов мутантов и описать их характерные особенности... Много чего знаю... Но вот о себе...»

О себе Волк не помнил абсолютно ничего! Кто он? Откуда? Как оказался здесь... Хотя с этим было как раз понятно

– рукокрыл подбросил! А вот где это – здесь? «Мать его, одни вопросы. – Волк ударил кулаком по металлической спинке кровати. – Так, нужно успокоиться и жить дальше. А там, глядишь, и с воспоминаниями разберемся!»

Он медленно встал с койки и сделал несколько осторожных шагов. Поднял руки и потянулся. «Так. Кости целы! Ушибов не чувствуется, лишь кожу тянет на швах. Спина в порядке, только легкие щелчки встающих на свое место позвонков». Волк прикрыл глаза и полностью отдался ощущениям тела, которое будто само по себе производило легкую разминку: медленные повороты шеи – еще пара щелчков; пальцы в замок – несколько круговых движений кистями рук; вращение корпусом, тазобедренными суставами; плечи, локти, колени; из полуприсяда – резкий рывок вверх – и приземление на фаланги сжатых кулаков; несколько отжиманий с переходом на «ласты». Одним плавным движением Волк поднялся на ноги, глубоко вдохнул и, выдыхая, медленно сел на шпагат, прижав кулаки к поясу.

Ключ в дверях! Волк быстро поднялся и уселся на постель. Дверь открылась, и в проеме возникла фигура высокого человека, который сначала опасливо оглядел комнату и только потом уверенно вошел, двигаясь плавно, расслабленно и мягко, словно крупный квазикот – грациозный и сильный. Женщины, вероятно, считают таких мужчин красивыми: правильные волевые черты лица; темные волосы, зачесанные назад; карие с золотом глаза, горящие огнем боевого

задора. Одет посетитель был довольно претенциозно: мягкие сапоги из тонкой кожи, плотные черные брюки с множеством карманов и короткая кожаная куртка, застегивающаяся наискосок и выгодно подчеркивающая на фоне широких плеч узкую талию мужчины. На груди его золотом сиял какой-то знак в форме звезды с шестью лучами.

– Так-так-так, – произнес вошедший, прохаживаясь перед Волком и помахивая телескопической дубинкой. – У нас появился странный подкидыш...

Красавчик остановился и пристально посмотрел на раненого, словно на какую-то диковинку.

– Значит, говоришь, ты не мутант?

Холодный взгляд серых глаз Волка встретился с пытливым взором посетителя.

– Нет.

Мужчина усмехнулся и, выбросив вперед свою дубинку, весьма ощутимо ткнул ею в один из шрамов «больного».

– Может быть, ты как-то объяснишь вот это? – Тон этого человека стал резким и повелительным.

В глазах Волка загорелся огонек ярости.

– Ну-ну, – изобразив сожаление, сказал посетитель. – Не нужно смотреть на меня, словно на нео, готового вцепиться в твою глотку. Мои люди выбрали твоё бездыханное тело, свалившееся с небес. Они оказали тебе помощь. Я прав, Маша?

Девушка, стоявшая у входа и наблюдавшая за происходя-

щим, в ответ робко кивнула.

– Вот видишь! – широко улыбнулся мужчина. – Исходя из вышеперечисленного, я считаю, что ты мне кое-чем обязан. Это так?

– Возможно, – пожал плечами Волк.

– Ну так не строй из себя святую невинность! – закричал посетитель. – Расскажи мне о себе!

– Меня зовут Волк, – спокойно ответил «подкидыш». – И это все, что я о себе помню!

Мужчина прищурил глаза и долго всматривался в лицо собеседника, будто пытаясь своим взглядом вывернуть парня наизнанку. Наконец шумно выдохнул, вновь очаровательно улыбнулся и, взмахнув своей дубинкой, тихо спросил:

– Здорово тебя приложило при падении, да? Всю память отшибло!

– Видимо, так оно и есть, – снова пожал плечами Волк, понимая, что ему не верят.

В этот момент в дверь постучали, и в комнату заглянул худощавый человек в белом халате. Растрепанные светлые волосы и рассеянный взгляд этого мужчины говорили о крайней степени волнения.

– Скилл, на пару слов... – коротко произнес он и скрылся за дверью.

– Обожаю тайны! – улыбнулся собеседник Волка и покинул помещение.

Волк посмотрел на Машу, прислонившуюся к стене, и поймал ее виноватый взгляд. Ему стало жаль девушку.

– Да не переживай ты так, – успокаивающе сказал он. – Все нормально. Я здесь чужак – со всеми вытекающими.

– Я не сказала... – замялась красавица. – Док, – она мотнула головой в сторону двери, – брал у тебя кровь для анализа...

– Делов-то, – подмигнул ей Волк. – Чего мне бояться?!

Маша в ответ смущенно улыбнулась. Казалось, что после его ответа на душе у нее заметно полегчало. Чего нельзя было сказать о самом Волке – смутная тревога сковала его разум. Известие о том, что у него взяли кровь на анализ, весьма настораживало. «Кто его знает, что найдет в моей крови загадочный Док? – мрачно подумал он. – Ведь быстрая регенерация – это на самом деле странно... РЕГЕНЕРАЦИЯ. Слово какое-то странное... И откуда выплыло в сознании?!»

В этот момент в комнату вернулся Скилл. Он как-то поновому взглянул на парня, склонил набок голову, словно размышляя о чем-то, и неожиданно торжественно произнес:

– Хорошо, Волк! Будем считать, что наше знакомство состоялось. Ах да, я же забыл представиться! – Он приложил ладонь к груди и шутливо поклонился. – Мое имя – Скилл! Ты находишься на базе «Возрождение», президентом которой я являюсь! И, прошу вбить это себе в голову, здесь царит мой Закон! Закон Скилла! Я здесь и судья, и сам же приношу приговор в исполнение при нарушении установленных

правил! Все запомнил? – прищурился Скилл. – Если что, ОНА, – он с любовью погладил телескопическую дубинку, – всегда готова напомнить о Законе! Засим – откланяюсь!

Мужчина развернулся на каблуках и двинулся к двери. Внезапно он остановился, обернулся, вперив свой взгляд в Волка, и спросил:

– Слушай, тебе никогда не доводилось слышать о местечке под названием «Кремль»? – Парень отрицательно покачал головой. – Ах! Прости, совсем вылетело из головы, что, упав с неба, ты вышиб из башки все свои воспоминания!

Скилл пропел что-то вроде: «Мгновения, мгновения, мгновения...» – и скрылся за дверью.

«Опасный человек, – подумал Волк. – Умный, обаятельный и... смертельно опасный».

– Давай я сниму швы, раз уж они тебе без надобности, – миролюбиво предложила Маша.

Волк покорно улегся на кровать. Маша порылась в шкафчике и вернулась, держа в руках маленькие ножницы и ПИНЦЕТ. Парень поежился – опять незнакомое слово, которое настойчиво «липло» к инструменту в правой руке девушки. «Да что со мной происходит-то?!»

Между тем Маша, склонившись над пациентом, ловко подрезала швы и вытаскивала нити пинцетом. Расстегнутый ворот ее куртки провис и открыл взгляду Волка налитую грудь, которая соблазнительно колыхалась при каждом движении девушки. Парень облизнул мгновенно пересохшие гу-

бы и почувствовал напряжение внизу живота. Нечаянно перехватив этот нескромный взгляд, Маша резко выпрямилась. Щеки ее пылали, а зеленые глаза метали молнии.

– Если ты... Вы... еще раз... То я...

Волк наигранно зевнул и непонимающе уставился на нее.

– В чем дело-то?! Я уже почти задремал, а тут ты закричала... Я и сам испугался – вдруг и правда в мутанта превращаюсь.

– Мне... показалось, – смущенно взмахнула рукой Маша. – Не обращай внимания...

Девушка продолжила свое дело и вскоре, попросив «больного» перевернуться, занялась рубцами на спине.

– Это, должно быть, очень страшно – ничего не помнить о себе? – спросила она.

– Приятного мало, – хмуро откликнулся Волк.

Выдернув последний стежок, девушка отошла, но быстро вернулась, сопровождаемая специфическим запахом. «Спирт», – идентифицировал его разум Волка.

– Сейчас я протру рубцы, и на этом лечение закончено! – жизнерадостно произнесла Маша.

«ПРОДЕЗИНФИЦИРУЮ», – мысленно поправил ее Волк, и вновь в груди ёкнуло.

– Ты пока что отдыхай. Чуть позже я принесу тебе одежду.

Девушка ушла, а парень вновь принялся ломать голову над сложившейся ситуацией. Ослабленный пока еще организм не позволил ему долго терзать свой разум, и вскоре

Волк заснул...

– Вот увидишь, сегодня я сделаю это! – уверенно заявил Никита и, сделав еще шаг по направлению к медленно ползущей темной полупрозрачной массе, бросил в нее сломанный клинок танто. – Отойди, пусть оно проползет...

Волк с тревогой огляделся по сторонам – чисто.

– А с чего ты взял, что у тебя вообще получится? Как говорит Учитель – не играй с непокоренной мощью!

– Должно получиться! – ответил Никита. – Мне старый Мастер Полей на Базаре вкратце объяснил.

– Слова, слова... вкратце... – проворчал Волк. – Заберу-ка я повыше – оттуда обзор лучше. Если что – камнем шумну, а ты в мою сторону беги – прикрою.

Волк вскарабкался на кучу мусора и заполз в ржавый искореженный кузов легкового автомобиля. Устроился поудобнее, положив автомат на сгиб локтя... Его друг нетерпеливо вышагивал неподалеку от медленно движущегося Поля Смерти. «Вот упертый! – подумал Волк. – Тут нужно, чтобы тебя опытный в этом деле человек обучал, а не какой-то там мнимый „Мастер“ с Базара. Но не бросать же парня! Вокруг всяких тварей кишмя кишит – того и гляди на обед им пойдет. Эх, если Учитель узнает! Не посмотрит, что обоим под тридцатник – выпорет розгами! А Никитка, ну словно пацан, вбил себе в голову стать Мастером Полей. Информацию по крупницам собирает. Вон – даже добился того, что

Поле к нему равнодушно. Может, когда и станет Мастером. Если выживет...»

И тут боковым зрением Волк заметил какое-то движение на соседней куче хлама. Повернулся. Так и есть – две фигуры в длинных балахонах с капюшонами направлялись в сторону Никиты. «Люди? – встревожился Волк. – А кто их знает! Лиц-то не видно. Столько разных мутантов развелось в последнее время!» Он подхватил небольшой камень и швырнул его в сторону друга. Попал в какую-то жестянку в паре метров от Никиты. Тот мгновенно все понял и кивнул, но выставил ладони в умоляющем жесте: «Минуту, прошу тебя!»

– Дурак! Как дитя малое! – пробормотал Волк и бросил еще один камень, подняв им фонтанчик пыли у самых ног друга.

Но Никита, приплясывая от нетерпения, уже бежал к тому месту, где сияло своей новизной ЦЕЛОЕ лезвие восстановленного клинка. «Удалось-таки! Вот упрямый сукин сын, добился ведь своего!» Схватив нож, Никита рванул было в сторону Волка, но внезапно остановился как вкопанный. Справа от него на возвышении неподвижно стояли две мрачные фигуры. Просто стояли и смотрели. А он, как парализованный, взирал на них... А потом Никита упал. Не так, как падают раненые или убитые, – он медленно сложился, будто мешок с песком, и уткнулся лицом в пыль. Волк заметил, что вокруг головы друга расплывается кровавая лужица...

– С-сукиии! – прошипел он.

Одна из фигур, словно почуяв волну слепой ярости, идущую от Волка, повернула черное жерло своего капюшона в его сторону. В этот момент парень нажал на спуск... Волк был уверен, что не промахнется с такого расстояния. Но длинная очередь, выбив каменные брызги из валуна у ног одного из незнакомцев, внезапно ушла вверх, расстреливая серые облака. Волк с ужасом и омерзением смотрел на свои руки, скрюченные судорогой. А потом пришла Боль... Такая, будто Последняя война проходила в его черепной коробке! Он ощутил, как что-то липкое стекает из левой ноздри прямо в открытый рот... Соленая вязкая жидкость... Кровь! Голова его бессильно опустилась на гладкий валун. Сквозь кровавую пелену Волк видел, как зловещие фигуры, уже больше не смотревшие в его сторону, направлялись к Полю...

Он проснулся в холодном поту, все еще переживая события страшного сна. «ВСЕ ЭТО БЫЛО НА САМОМ ДЕЛЕ! Еще один эпизод из жизни, о которой я ничего не помню! Никита... Что там тогда произошло? – Волк вспомнил то свое видение, что посетило его после падения: он пытается оттащить тело Никиты от надвигающегося на них Поля. – А куда делись те, что убили моего друга?»

Волк поднялся с постели, взглянул в темное окно, вид из которого упирался прямо в бетонную стену, едва различимую во тьме. Глубокая ночь. Он еще походил по комнате, измеряя ее шагами по диагонали. Мозг активно работал, пы-

таясь зацепиться хоть за какую-то деталь обрывочных виде-ний. Тщетно...

«Ладно, не рви жилы, – успокоил он сам себя. – Если так будет нужно – все вернется само собой. А нет – тогда тем более нечего переживать». Что-то похожее, но в более красивой форме, он уже слышал раньше... От Учителя, которого вспоминал во сне... «Так, хватит!» Волк сделал глубокий выдох и, вернувшись в кровать, попытался очистить мысли и прекратить назойливый диалог с самим собой. Почти сразу это ему удалось. Вскоре Волк снова спал здоровым сном без всяких сновидений.

Проснулся он от уже привычного звука поворачиваемого в замке ключа. Быстро протер глаза и уселся на постели. В комнату заглянула улыбающаяся Маша. «Какая она все-таки!» – вздохнул Волк.

– Ну, как себя чувствует сегодня наш пришелец с небес? – жизнерадостно спросила девушка.

– Машенька, благодаря твоим стараниям я словно заново родился!

– Да уж, моим стараниям... – пробормотала она, и лоб ее прорезала морщинка.

«Все еще видит во мне мутанта», – с огорчением подумал Волк.

– А я тут тебе новую одежду принесла, – девушка протянула ему холщовый мешок.

– Спасибо! – Парень с благодарностью взглянул на нее.

Маша зарделась и сразу засуетилась:

– Ну, ты тут переодевайся, а я пойду... Скоро за тобой придут...

– Кто?! – чуть резче, чем бы ему хотелось, спросил Волк.

Маша слегка смутилась от его холодного взгляда.

– Не знаю, наверное, Богдан, комендант базы...

– Опять допрашивать меня будут? – хмуро усмехнулся Волк.

– Не думаю, – покачала хорошенькой головой красавица. – После вчерашнего разговора с Доком Скилл, кажется, успокоился. Не думаю, что в твоей крови нашли что-то ужасное. Иначе...

– Иначе до сегодняшнего утра я бы не дожил, – твердо закончил за нее Волк.

– Я пойду? – спросила девушка.

– Конечно, – кивнул он. – И... да, спасибо тебе, Машенька!

– Да не за что, – отшутилась она. – Если что – обращайся.

Она выпорхнула за дверь, а Волк уже распустил тесьму мешка. Там был костюм, напоминающий тот, что был на Маше, вот только расцветка плотной ткани была серо-зеленого цвета. «В такой, наверное, на фоне развалин и пожухшей травы можно стать практически незаметным», – подумал Волк. «Камуфляж» – тут же отрапортовало Нечто, поселившееся в его разуме. Парень злобно ощерился и трях-

нул головой, отгоняя ненужную информацию. На дне мешка лежали его берцы, отмытые от грязи и натертые до черного блеска. Ножен с клинком в мешке, конечно же, не оказалось. Как и пустой кобуры.

Волк быстро скинул свои рваные штаны в бурых от крови разводах и облачился в новую форму. К тому моменту, как он закончил шнуровать ботинки, в дверь требовательно постучали. Волк распахнул дверь и увидел на пороге здорового бугая: косая сажень в плечах, бугры мышц, угадывающиеся даже под одеждой, пудовые кулаки и массивная челюсть. Два бура черных глаз верзила тщательно прошлись по фигуре Волка.

– Волк? – пробасил Богдан.

«Нет, фея из сказки!» – мысленно съязвил Волк и спокойно ответил:

– Он самый!

– За мной! – скомандовал здоровяк.

Они долго шли по узкому коридору. То слева, то справа попадались массивные металлические двери, изрядно поеденные ржавчиной. В очередной раз свернув, Богдан открыл дверь в просторное помещение и буркнул:

– Проходи.

Здесь стояла мебель из толстого пластика, массивный стол и несколько пластмассовых стульев. Через приоткрытую дверь смежной комнаты была видна широкая кровать – видимо, там находилась опочивальня коменданта.

Богдан уселся на один из стульев, закинул ноги на край стола, сложил руки в замок и вопросительно взглянул на своего «подопечного».

– Мне сказали, что ты потерял память...

– Вас не обманули, – в тон ему ответил Волк.

– Раз уж ты попал сюда, парень, то советую тебе строго выполнять правила, установленные Президентом...

– Скиллом? – перебил его Волк.

– Да! – прорычал Богдан. – И не вздумай больше перебивать меня! И еще, обращаясь ко мне, не забывай употреблять слова «господин комендант».

– Договорились... господин комендант, – кивнул Волк, улыбнувшись уголками губ.

Комендант, не заметив иронии во взгляде собеседника, продолжил:

– Численность населения базы – полторы тысячи человек. Каждый член коллектива выполняет свои обязанности и не сует нос в ту сферу деятельности, которая его не касается. Исходя из твоих возможностей и способностей, я определю тебя в ту или иную группу. Ввиду того, что ты здесь человек новый, да еще к тому же страдающий потерей памяти, помни – ты под наблюдением! А теперь пойдем, я познакомлю тебя с той частью базы, где ты можешь свободно передвигаться, – разумеется, лишь в свободное от обязанностей время.

Петляя по запутанным коридорам, они, наконец, вышли во двор. В глаза сразу бросались большие ворота, служив-

шие, вероятно, единственным входом на территорию базы. Створки были обшиты толстым листовым железом и, судя по крупному корпусу редуктора с рукоятью и массивным металлическим колесам внизу, при необходимости откатывались в сторону. Перехватив взгляд Волка, Богдан хмуро заметил:

– Когда-то давно они открывались простым нажатием кнопки. Столетия превратили автоматический привод в пыль. Теперь его заменяет «вертухай», крутящий рычаг. – Комендант с усмешкой кивнул на мужика в синей робе, взгромоздившегося на редуктор. – У ворот всегда дежурят двое «топтунов» из охраны периметра и стрелок на вышке.

Волк с интересом взглянул на человека, расположившегося в будке, стоящей на толстых бетонных сваях. В сторону территории, находящейся за стеной, был направлен ствол такого «огнестрела», что «новенький» даже присвистнул от удивления. Богдан снисходительно усмехнулся:

– Что, не приходилось еще видеть таких стволов?

– Таких – точно не приходилось.

– Корд! – с уважением произнес комендант. – Мутанты в фарш разлетаются. Да что там мутанты!

Взгляд Волка скользнул по фигурам охранников, прогуливающих вдоль ворот, в такой же, как на нем самом, одежде. У обоих через плечо были перекинuty ремни с АКС-74У. Волк уже не удивился, когда в памяти «просигнализовало» сложное название этого оружия. Откуда-то появилось

ощущение, что ему доводилось держать эту штуковину в руках. Внезапно он заметил, что комендант с искренним интересом наблюдает за ним.

– Что-то знакомое увидел?

– Даже не знаю, – ответил Волк, пожав плечами.

– Не знаешь, говоришь... – задумчиво почесал переносицу Богдан. – А ну-ка, пойдём со мной!

Они вновь зашли в здание, и комендант увлек парня к лестнице, ведущей в подвальные помещения. Спустившись, они недолго шли по узкому тоннелю, освещенному парой тускло мерцающих ламп, пока не оказались перед массивной дверью. Богдан набрал на расположенной рядом на стене панели короткую комбинацию цифр и распахнул дверь.

– Проходи.

Они оказались в просторном помещении. Зал имел форму вытянутого прямоугольника. Прямо перед ними на высоких подставках стояли небольшие столики, а противоположная стена была увешана листами бумаги с нарисованными на них кругами. У входа на табурете сидел мужчина – по всей видимости, охранник. Богдан ключом открыл металлический шкаф и извлек из него точно такой же автомат, что носили «топтуны» у ворот. Потом достал магазин, проверил наличие в нем патронов и положил все это на столик перед Волком.

– Действуй, – негромко произнес комендант. – Только не вздумай в мою сторону направлять – руки оторву.

Волк подавил волнение в груди и спокойно взял автомат. Ощутил знакомую тяжесть в руке. Знакомую... и приятную. Действуя на уровне рефлексов, он снял оружие с предохранителя, передернул затвор и, убедившись, что патрона в патроннике нет, придерживая затвор, мягко нажал на спусковой крючок. Раздался тихий щелчок. Волк вновь поставил автомат на предохранитель и уверенно пристегнул магазин. Установил рычаг в нижнее положение и передернул затвор.

– Ловко! – одобрил его действия Богдан. – На противоположной стене – мишени. Выбери одну и постарайся попасть как можно ближе к центру. У тебя пять выстрелов – вперед.

«Метров сто, не больше», – прикинул Волк, плавно поднимая ствол. Прицелился... на выдохе мягко нажал на спуск. От толчка приклада приятно заныло плечо. Волк мысленно слился с оружием и с короткими перерывами дослал в сторону мишени еще четыре пули. Вздыхнул, отстегнул магазин и, передернув затвор, выбросил неиспользованный патрон из ствола. Затем вновь установил рычаг в положение «П» и аккуратно положил автомат на стол.

Богдан поднялся со стула, бросил охраннику: «Займись стволом!» – и медленно направился к стене с мишенями. Хмурый «топтун» сгреб со столика оружие и магазин, уселся на свое место и занялся чисткой автомата. Волк спокойно смотрел в лицо вернувшегося с листом картона коменданта. Богдан бесстрастно осмотрел новоявленного стрелка и... неожиданно улыбнулся:

– Не ожидал... Сорок пять из пятидесяти – таких стрелков у нас по пальцам пересчитать можно. В «роботы» уже точно не попадешь!

– В роботы? – поднял бровь Волк.

– Так здесь называют рабочих, обслуживающих комплекс. А ты что – на био подумал? – Богдан саркастично усмехнулся.

– А у вас на базе и био имеются? – осторожно спросил Волк.

– Да, есть... – нехотя ответил комендант. – Но это не твоего ума дело. Так, идем дальше – проверим, чего ты стоишь в плане физической подготовки.

Снова вереница подземных коридоров... Волк автоматически пытался оформить маршрут у себя в голове, но ввиду бесконечных поворотов и множества дверей составить план подвала у него не получилось. Распахнув очередные ворота, комендант подтолкнул новичка в просторный зал. Волк с интересом осмотрелся. Прямо напротив входа, в центре, находилось возвышение в форме квадрата. На нем состязались в рукопашном бою двое охранников. Несколько человек, наблюдавших за поединком, время от времени подбадривали того или иного бойца:

– Клим, левой работай, левой!

– Емеля, про ноги не забывай!

Пространство зала вне возвышения было заполнено различными приспособлениями для отработки ударов: здесь

были и кожаные мешки с песком, и обработанные бревна с деревянными вставками-отростками; возле толстого куска резины валялся тяжелый молот; в дальнем углу располагались две трубы на стойках – один из бойцов отжимался на них; рядом, с помощью тросиков, к полу была прикреплена перекладина. Всего в зале находилось около пятнадцати человек.

Привлекая внимание присутствующих, Богдан громко хлопнул в ладоши. В помещении немедленно воцарилась тишина. Стих гомон зрителей эффектного поединка, а бойцы застыли в почтительной стойке с вытянутыми вдоль бедер руками.

– Итак, раздолбаи! – пробасил комендант. – У нас новичок!

– Это тот, что позавчера под вечер с неба грохнулся? – ехидно спросил рыжий детина ростом за два метра.

– Не забывай, что рядом с ним упал дохлый рукокрыл! – одернул его сосед – невысокий крепкий парень.

– Разговоры! – прервал их беседу Богдан. – Думаю, что скоро Волк, – он указал на новичка, – вольется в ваши сплоченные ряды!

– Господин комендант, в тесные ряды трудно влиться – того и гляди выдавят! – вновь съязвил рыжий.

Комендант хмуро посмотрел на говорливого охранника, и тот мгновенно умолк. Затем Богдан продолжил:

– После падения у парня память отшибло, вот мы и пыта-

емся сегодня выяснить, на что он способен. Кто проведет с ним пробный бой?

– Я могу! – тут же взметнулась вверх рука неугомонного рыжего. – Вот только, – кривая усмешка исказила его губы, – покалечить боюсь. Придется тогда подкидышу в роботы податься.

– Хорошо, – кивнул комендант. – Егор и Волк – на ринг. Освободите им место.

«Точно – „ринг!“ – Волк уже с минуту ломал голову над тем, как называется это возвышение. – Вот только столбов по углам не хватает и натянутых канатов. Откуда я это знаю?!»

Тем временем рыжий Егор произвел короткий разбег, ухватился за край ринга ладонями и, прогнувшись, метнул свое сильное тело на место предстоящей схватки, приземлившись на обе ноги точно по центру. «Дешевые понты», – пронеслось в сознании Волка, и он опять вздрогнул от неожиданно пришедших в голову незнакомых слов. Новичок не спеша поднялся на ринг и встал напротив приплясывающего от нетерпения противника. Рыжий, накручивая себя, нанес несколько эффектных ударов воображаемому противнику и оскалился в сторону Волка.

– Бой! – резко прозвучала команда Богдана. – Работаем в полный контакт!

Тело Егора словно сорвалось со сдерживавшей его невидимой цепи. Он в буквальном смысле стал танцевать вокруг противника, совершая резкие выпады то рукой, то ногой, то

просто корпусом.

Волк спокойно смотрел ему прямо в глаза, не обращая никакого внимания на показуху, предназначенную для зрителей. Он знал, что легко прочтет в глазах рыжего момент, когда тот решится атаковать. Молнией в сознании мелькнуло морщинистое лицо Учителя и прозвучал его надтреснутый голос: «Всегда бей сквозь удар, Волчонок. Защита – лишь потеря драгоценного времени, а то и самой жизни».

Глаза рыжего сверкнули... Левый кулак, словно голова атакующей змеи, метнулся к подбородку Волка. Но тот уже стремительно переместился вправо и через плечо Егора нанес свой удар.

Рыжий рухнул на ринг. В зале повисла тишина... Все произошло настолько быстро, что никто из зрителей так и не понял, что на самом деле случилось. Волк подошел к поверженному противнику и протянул ему руку. Егор бросил на новичка взгляд, полный ярости, потер висок и самостоятельно поднялся на ноги. Помотал головой, пару раз подпрыгнул и с ненавистью проворчал:

– Продолжим!

Волк улыбнулся:

– Ты не можешь продолжать. Ты – труп...

– Что-о-о?! – проревел Егор. – Теперь я точно порву тебя!

И он двинулся было на обидчика, но резкий голос Богдана остановил его:

– Стоп! Рыжий, ты и правда труп! Все сюда!

Готовясь к поединку, Волк как-то упустил из вида передвижения коменданта. Сейчас голос Богдана раздавался из дальнего угла зала – там стоял стол с каким-то ящиком и мерцающим плоским прямоугольником.

– Ну ты дал! – похлопал победителя по плечу тот самый маленький крепыш, что пытался вступить за новичка в словесной перепалке. – Пойдем – запись посмотрим!

– Какую запись? – машинально переспросил Волк.

– Вашего боя! – улыбнулся тот.

Волк проследовал за крепышом к столу, за которым сидел Богдан, и взглянул на мерцающий прямоугольник, в голове тут же мелькнуло: «монитор». Вокруг коменданта уже сгрудились бойцы, которым не терпелось в подробностях рассмотреть этот короткий уникальный бой.

– Рыжий, ближе подойди! – хмуро произнес Богдан.

Егор послушно встал за спиной коменданта. Волк тоже протиснулся поближе, желая увидеть загадочную «запись». Он слегка оторопел, когда на мониторе воспроизвелось эффектное появление на ринге Егора. Взгляд Волка тут же метнулся к потолку над площадкой. «Камера, – уже не удивляясь новому понятию, догадался Волк. – Ясно!»

К этому моменту Егор на записи наносил сокрушительный удар в челюсть Волка. Богдан поставил воспроизведение на максимальное замедление: левая рука рыжего медленно распрямилась вместе с поворотом корпуса и бедра, но кулак так и не достиг своей цели – Волк ушел вправо, поднялся на

носки и ударил правой рукой поверху плеча рыжего...

– Нормальный ход! – прокомментировал кто-то.

– А теперь – самое главное! – торжественно объявил Богдан.

Комендант увеличил изображение кулака Волка, летящего в висок Егора. Перед самым касанием пальцы Волка разжались, и в область виска противника пришелся удар основанием ладони. Богдан остановил запись на этом моменте и ехидно взглянул на рыжего:

– Вот так, Егор! Будь вместо ладони кулак – ты был бы трупом!

Рыжий побледнел и отошел в сторону. Богдан же повернулся к Волку:

– Боец, тебе была дана ясная команда – полный контакт!

– Если мы будем калечить и убивать друг друга – кто будет защищать базу от мутантов? – холодно буркнул Волк.

– В чем-то ты прав, – задумчиво ответил комендант. – Но что, если твою спину будет прикрывать тот, кто и себя-то защитить не может?

– Вот поэтому-то я всегда полагаюсь только на себя, – глухо обронил Волк.

– Боец! – повысил голос Богдан. – Отныне ты работаешь в команде и за действия своего напарника отвечаешь так же, как и за свои. Один зарвавшийся болван, – он бросил косой взгляд на пристыженного Егора, – может поставить под удар целую группу!

– Ну, – миролюбиво произнес Волк, – один из зарвавшихся получил сегодня урок.

– Если бы не запись поединка – хрен бы он чего получил, – досадливо махнул рукой Богдан и прикрикнул на парней: – Так, чего стоим?! Работаем!!! Волк – за мной!

Едва они покинули зал, комендант взглянул в безразличные глаза Волка:

– На будущее – мои команды при коллективе не обсуждаются! Хочешь о чем-то побеседовать – только наедине!

– Понял... господин комендант, – вздохнул Волк.

Совсем неожиданно Богдан по-дружески хлопнул парня по плечу:

– Холодным оружием владеешь на том же уровне, что и кулаками?

– Приходилось... – уклончиво ответил новичок.

Комендант на пару мгновений задумался, а потом резюмировал:

– Короче, так... Какое-то время походишь «топтуном», а потом продвину тебя в «конвой». Сразу не получится – таков уж порядок. Никто тебя еще не знает, да еще и эта твоя амнезия... Нет, в «конвойные» Скилл тебя пока не пропустит.

– «Конвойные»? – переспросил Волк.

– Вооруженные бойцы, сопровождающие наших торговцев на Базар. Грузы возим всегда ценные, поэтому в сопровождение отправляем лучших ребят. Не спецов, правда, – те у нас для особых заданий, но конвойные – это практиче-

ски элита. Завтра получишь пропуск – он для доступа на два первых подземных этажа, в оружейную и еще в некоторые помещения. Сейчас Крот покажет тебе столовую, ну а после обеда продолжите знакомство с базой.

Богдан вновь приоткрыл дверь зала и выкрикнул:

– Крот, ко мне!

На его зов немедленно явился тот самый невысокий крепыш, с которым Волку удалось перекинуться парой слов.

– Да, господин комендант! – Крот вопросительно переводил взгляд с командира на Волка.

– Покажешь новичку столовую, его комнату, ну и... прочие достопримечательности. На сегодня ты свободен, а завтра вместе с ним – в караул.

– Будет сделано! – отрапортовал довольный парень.

– Двигайте, у меня полно дел! – комендант развернулся и пошел по коридору.

Волк проводил его взглядом, потом взглянул на крепыша и с улыбкой спросил:

– Крот?

– Ты про имя? – усмехнулся парень. – Прилипло, когда я еще в конвое был. Пришлось нам как-то от коды багов отстреливаться на обратном пути. Руконогие засаду грамотную устроили – наших сразу половина и полегла. А багов штук тридцать было... Сорвал я с телеги Корд (и откуда только силы взялись) и окопался в яме – только голова наружу выглядывает. И давай их поливать! Они и смекнули, что

груза им не видать, и утараканили восвояси. Тогда мне сам Скилл бутылку старого коньяка подарил. А парни так и прозвали Кротом. Было до Войны такое маленькое животное, что в землю зарывалось. Вообще-то меня Иваном зовут, – смущенно добавил он.

Волку все больше нравился этот искренний и открытый парень – без всяких там «себе-на-уме».

– А чего ж ты, такой герой, в топтунах ошиваешься? – удивился Волк.

– Так в следующем же рейде меня Арахно приласкал! – сокрушенно взмахнул рукой Крот. – Языком выстрелил. Я увернуться сумел, но капли его слюны в глаза мне попали. С тех пор на дальнем расстоянии плохо вижу. Вот Бодя меня и опустил до топтуна... Слушай, – сменил он тему, – а здорово ты сегодня Рыжего уделал! Тот давно уже напрашивался. Парни к тебе с уважением отнеслись! А Егорка бродит по залу – неба смурней. Ты учти – он злопамятный...

– Пусть побродит... – грустно улыбнулся Волк. – Ты меня на обед поведешь или нет?

Через некоторое время новичок удивленно осматривал просторное помещение столовой: несколько рядов широких столов, удобные пластиковые стулья; прилавок раздачи, за которым стояли улыбочивые поварахи. Он глядел на все это и мысленно сравнивал с тем, что творится снаружи, и образы эти были практически несопоставимы.

Бойцы, приветливо встреченные на раздаче, набрали еды

и стали выбирать стол.

– Дорогой, иди к нам! – послышался звонкий девичий голос.

Крот улыбнулся, в его карих глазах зажегся теплый огонек.

– Пойдем к ним, – шепнул он Волку.

Они присели за стол к двум девушкам, одна из которых – рыженькая, игриво потрепала Крота по густой шевелюре:

– Я соскучилась!

– Ты с рейда? – голос Ивана был слегка напряжен.

Та кивнула.

– Да, только что вернулись. – Во взгляде девушки мелькнула печаль. – Отряд нео подждал нас на выходе из Мертвой зоны. Игорь и Стан погибли...

– С тобой все в порядке?! – спросил Крот обеспокоенно.

– Да, – ответила она и устало улыбнулась. – Вот только спать хочу – сил нет.

– Так я вечером забегу?

Девушка многообещающе кивнула.

– Кстати! – встрепенулся Иван. – Волк, познакомься с дамами. Алена. – Рыженькая вежливо склонила голову. – И Катя. – Брюнетка крепкого телосложения подняла руку в приветственном жесте.

– Волк, – задумчиво произнесла Катя. – Наслышана. Не успели вернуться, а нам уже все уши прожужжали про твой воздушный бой...

– Просто повезло, – смущенно ответил новичок.

– Я так не думаю. – Брюнетка окинула его оценивающим взглядом и непроизвольно облизнула губы.

– Ладно, Катюха, пойдем! – толкнула ее локтем Алена. – Я уже с ног валяюсь.

Когда девушки ушли, Крот посчитал нужным объяснить:

– Я... Алена... в общем...

– Я понял, – улыбнулся Волк.

– Все на самом деле не так! – возмутился Иван. – Я... мы...

– Вань, успокойся. – Волк посмотрел в растерянные глаза Крота. – Я все ПРАВИЛЬНО понял!

Крепыш возбужденно допил остатки своего киселя и, казалось, успокоился.

– Мы раньше вместе в рейды ходили. Там и сошлись, – с ностальгией произнес он. – Если бы ты знал – как она стреляет! Из винтовки на лету коготь с крыла рукокрыла сшибает!

– Повезло тебе с подругой! – кивнул Волк. – Выбор одобряю!

Крот смутился и тут же сменил тему:

– А ты видел, как Катюха на тебя смотрела?

Волк безразлично пожал плечами.

– Не мой вариант... Кстати, только между нами, медсестричка Маша... это... свободна?

Губы Ивана расплылись в понимающей улыбке.

– Девка – кремень! Кто только к ней не подкатывался... Богдана – и того отшила... Как ее Васю год назад Червь под землю утащил – словно потерянная ходила. Вот только сейчас вроде оттаивать начала.

– Ясно, – свернул тему Волк. – Что-то мы с тобой, как бабы, языками метем. Пошли – базу мне покажешь.

Для начала они поднялись наверх. Но уже не по лестнице, а на лифте. Крот вставил в приборную доску пластиковую карточку, и на панели открылась крышка с кнопками «-2», «-1» и «0».

Он нажал на нулевую кнопку, двери закрылись, и лифт плавно двинулся вверх.

– А там что за кнопки? – Волк указал еще на две крышки. – И сколько всего под землей этажей?

– Всего – десять, – буркнул Крот. – Но нам с тобой дальше второго никогда допуск не дадут.

– А что там, внизу? – заинтригованно спросил новичок.

Крот понизил голос и хмуро взглянул на напарника.

– Не советую интересоваться. – Потом смягчился и прошептал: – Слышал я краем уха, что там и склады секретные, и лаборатории, и производства всякие. В общем, чего только нет. Туда нашему брату хода нет. Разве что в сопровождении сотрудников с более высоким уровнем допуска – за оружием или товарами для торговли.

Лифт остановился, и Крот выразительно приложил палец к губам. Волк коротко кивнул.

– Да уж, – покачал головой новичок, когда они вышли во двор. – Это кто-то ж постарался перед Последней войной такой подземный комплекс отгрохать. В голове не укладывается.

Крепыш с хитринкой взглянул на него и ответил:

– По всей видимости, они хорошо представляли себе последствия такой войны и имели все силы и средства, чтобы так подготовиться. Ты еще многого не знаешь, но тут попадает такое! Сдается мне, что предки, орудовавшие здесь, имели такую тайную власть, что мама не горюй! Говорят, что когда-то это здание было тюрьмой для очень непростых людей. Поэтому и занималась ими организация, которую все боялись. Ну а перед войной эти спецы ликвидировали казематы, укрепили стены надземных построек и возвели стену. Подземный комплекс был полностью защищен от воздействия радиации и даже прямых попаданий ядерных ракет. Там, на глубине, эти ребята собрали все, что только могло им понадобиться для того, чтобы пережить последствия Последней войны. Еда, медикаменты, медицинское оборудование – чего там только нет. Оружие и боеприпасы хранятся особым способом – без воздуха.

«В вакууме», – мысленно вставил Волк и уже не удивился всплывшему в памяти понятию. Казалось, что подобная информация появляется в голове только по мере надобности.

– Так вот, – продолжал болтать Крот, пока они прогуливались вдоль стены, ограждающей базу. – По прошествии двух-

сот лет яйцеголовые (в смысле – ученые) с помощью своих приборов определили, что уровень радиации уже не опасен для организма человека. И потомки основателей «Лефортово» вышли наверх. Что ожидало их на земле – ты, наверное, знаешь. – Волк задумчиво кивнул в ответ. – Ну и слава великим предкам – нам пригодилось все, что они собрали для нас! Впоследствии Скилл переименовал базу в «Возрождение». Мечтает спасти человеческую расу.

– Стать мессией? – с нескрываемой иронией спросил Волк.

– Кем? – прищурился Крот.

– Ну, вроде бы так раньше называли спасителей человечества, – неуверенно ответил новичок, ругая себя за то, что неизвестное слово сорвалось с губ.

Иван остановился, огляделся вокруг и пристально посмотрел напарнику в глаза.

– Что? – не выдержал затянувшейся паузы тот.

– Не знаю, мисия-немисия, – недобро прошептал Иван. – Но, по-моему, Скилл просто мечтает прибрать к рукам все, что осталось в этом мире после войны. Ручаюсь – у этого парня голова набекрень.

– А не боишься ты, Ваня, говорить такие вещи малознакомому человеку? – пытливо посмотрел на Крота Волк.

– Согласен, – угрюмо потупил взор крепыш. – Я знаю, что чересчур доверчивый и открытый. Но я чувствую, что могу доверять тебе, – глаза человека редко врут. Я это ощу-

щаю... – Он замялся, не в силах подобрать подходящее слово.

– Интуитивно, – охотно подсказал Волк.

– Ну да, – охотно кивнул Крот и тут же недоуменно уставился на друга. – А как это?!

– Да хрен знает! – рассмеялся неожиданно «подкидыш». – В моей башке сейчас такая каша – чувствую, разгребать долго придется! – Волк попытался сконцентрироваться на экскурсии. – Так. Времени мало, а тебе еще предстоит показать мне очень многое. Давай без пустого трепа и по делу. Расположение помещений, допуски, порядок несения вахты. Ну и, разумеется, мое будущее жилище. С остальным по ходу разберусь.

Они еще пару часов бродили по зданию и прилегающей территории. Внутри, на поверхности, располагались в основном бытовые и хозяйственные помещения. Сердце Волка учащенно забилося, когда они проходили мимо двери, где его держали после падения.

– А Маша сейчас здесь? – с надеждой спросил он.

– Не, – усмехнулся Крот. – Она по большей части в медцентре – на «минус два». Здесь – что-то вроде карантина. Сюда попадают те, кто пришел к нам из-за стены. Кому нужно – оказывают первую помощь, анализы берут на предмет мутации и прочее. Вот Маше и пришлось тут с тобой пару дней повозиться. Я потом тебе покажу ее комнату, она тоже на «минус два» живет – там вообще расположен жилой ком-

плекс: отдельно охрана, конвойные, медперсонал и закрытый корпус – спецы. Обслуживающий персонал и роботы – на «минус один».

– Слушай, Иван, – наморщив лоб, спросил Волк. – У вас тут повсюду освещение, оборудование всякое; под землей, говоришь, лаборатории и производства. Если я ничего не путаю – на все это нужна куча энергии. Откуда?

– Глубоко под землей несколько мощных установок генераторного типа. Работают на дизельном топливе. Где-то неподалеку, под одной из бывших промзон, находятся гигантские резервуары с топливом. Где – знают лишь считанные единицы. И, судя по всему, запасов хватит еще надолго. Хотя ходят слухи, что Док и его компания пытаются разработать какой-то сверхновый источник энергии. Но это только слухи...

Потом они спустились на этаж «минус два», где Крот, побеседовав с дежурным по уровню, показал новичку его жилище. Осмотрев помещение, Волк остался доволен: стол, пара стульев, просторная постель, диван и большая полка с настоящими раритетами – книгами. Взяв один томик, Волк оторопел – книга была совершенно новая!

– Откуда? – потрясенно спросил он.

– Там, внизу, – Иван ткнул пальцем в пол, – и не такое производят. В комплексе есть огромная библиотека. И с недавних пор наиболее ветхие книги перепечатавают.

– А доступ в эту библиотеку? – с надеждой спросил Волк.

– Скилл, Док, Мастер Полей – Домир и Богдан – любой из них может выписать тебе пропуск.

– Но почему туда нужен пропуск? – искренне изумился новичок.

– Говорят, что однажды, очень давно, когда люди еще только готовились выйти на поверхность, один из ученых попросту уничтожил в хранилище кучу материалов по разработкам оружия массового поражения. Этого безумца немедленно казнили... Хотя, по моему мнению, не такой уж он был и безумец! Второй раз...

– Наступать на те же грабли, – продолжил Волк непонятной ему самому фразой. – Я тоже так думаю, Ваня. Ну что, покажешь, где Мария живет?

– Пойдем, – улыбнулся Крот.

Но не успели они выйти за порог, как ожил прикрепленный под потолком динамик. Волк невольно вздрогнул от полившейся сверху мелодии, а приятный мужской голос пропел: «Свистят они, как пули у виска – мгновения, мгновения, мгновения...» Новичок вопросительно взглянул на напарника, но тот предупреждающим жестом поднял указательный палец. Музыка оборвалась, и уже другой голос – вкрадчивый и в то же время властный – скомандовал:

– Общий сбор всех, кто свободен от несения службы, во внутреннем дворе здания!

– Это что? – хмуро кивнул Волк на черный ящик динамика.

– Система всеобщего оповещения, – горько усмехнулся Крот. – Видать, Скилл опять какое-то представление приготовил. Пойдем посмотрим.

– Я уже слышал слова этой песни – от Скилла, – бросил Волк на ходу.

– Не обращай внимания, – отозвался Иван. – Это его любимая тема.

Во внутреннем дворе собралась большая толпа жителей базы. Все тревожно переговаривались, обсуждая возможную причину сбора, но какой-то конкретной информации слух Волка не уловил.

Спустя пару минут показались два вооруженных охранника, которые держали на мушке человека, плетущегося перед ними. Замыкал процессию гордо вышагивающий Скилл. Вместо дубинки в этот раз в его руках был кистень: к набалдашнику рукояти была прикована цепь с шипастым шаром на конце. Поигрывая этим устрашающим оружием, глава базы благосклонно отвечал на приветствия своих «поданных».

Жители «Возрождения» образовали круг, в центре которого охранники приковали наручниками пленного к высокому столбу.

– Кто это? – вполголоса спросил Волк Ивана.

– Тимофей – командир отряда конвойных. Того самого, который вернулся сегодня.

Скилл некоторое время прогуливался вокруг приговоренного. Толпа замерла.

Президент базы приветствовал собравшихся поднятой рукой. Он еще раз взглянул на прикованного Тимофея, на лице которого отчетливо виднелись следы побоев.

– Сегодня мы собрались, дабы вынести приговор нашему товарищу, нарушившему Закон. – Голос Скилла величественно разносился над головами притихших людей. – Этот, с позволения сказать, воин сегодня поставил под удар свою группу. После совершения акта обмена он, не выслав вперед разведчика, вывел из Мертвой зоны транспорт в сопровождении конвоя. Буквально через несколько минут «караван» был атакован отрядом нео. В результате столкновения погибли двое конвойных. Кто-то хочет сказать что-либо в защиту обвиняемого?

Толпа удрученно молчала. Тогда президент, повернувшись к преступнику, поднял рукоятью кистеня его подбородок и заглянул бедолаге в глаза:

– Может быть, ты желаешь что-то сказать?

Внезапно в отрешенном взгляде Тимофея разгорелось пламя ненависти. Срываясь на крик, он резко ответил:

– Да, самоуверенный ублюдок, я хочу сказать несколько слов перед смертью!

– Самоуверенный ублюдок? – искренне изумился президент. – И ты говоришь мне подобные слова после того, как несколько лет назад я приютил тебя, твою жену и маленькую

дочку?! Я дал тебе кров, пищу и возможность жить дальше, а ты в ответ оскорбляешь в моем лице все население базы?

– Я не считаю себя виновным! – выкрикнул Тимофей. – За несколько минут до выезда из Мертвой зоны я лично обследовал местность на выходе с Базара. Все было спокойно. Может быть, нео скрывались в утреннем тумане, покрывшем развалины на юго-востоке.

– А разве ты не знаком со старой, как мир, тактикой этих полулюдей?! – с плохо скрываемой яростью спросил его Скилл. – Разве это не из тумана, созданного шамами, год назад вывалилась орда этих зверей и посмела атаковать стены базы?! – Он повернулся к присутствующим. – И это – командир отряда, уважаемые дамы и господа! Из-за него сегодня погибли двое отличных солдат. У Игоря, если не ошибаюсь, остались двое маленьких пацанов. Как по-вашему – заслуживает этот человек смерти?!

– Да... заслуживает... – слышались робкие выкрики.

Внезапно Тимофей дернулся в сторону Скилла.

– И ты, конечно, казнишь меня лично, вот этой самой штукой?! Связанного и безоружного! Меня – бойца, не раз выручавшего своих людей в критических ситуациях, – лишишь жизни трус, который только и умеет, что посылать людей на смерть и казнить беспомощных.

Скилл, с нескрываемым интересом наблюдавший за этим проявлением эмоций, зловеще улыбнулся и по-детски приложил ладонь к уху.

– Я не ослышался? – ехидно произнес он. – Ты назвал меня трусом?! Ну, что ж! Я уважаю смелых людей! Отстегните его, – бросил он охранникам. – Какое оружие предпочтет человек, назвавший трусом Скилла?

– Нож, – коротко ответил Тимофей, разминая затекшие запястья.

Один из охранников вытащил из ножен длинный клинок и протянул его приговоренному. Тот принял нож, взвесил его на ладони и крепко сжал в руке. На губах преступившего Закон мелькнула злорадная улыбка. Внезапно он сделал резкий выпад в сторону Скилла. Президент легко ушел от удара, чуть-чуть отклонив корпус. Помахивая кистенем, он удивленно поднял брови:

– Ты слишком медлителен, бывший командир отряда. Богдан, как у тебя отвратительно организованы занятия!

Тимофей зарычал и вновь атаковал Скилла, метя тому в грудь. Свист цепи кистеня – и раздробленная правая рука приговоренного выронила нож. Преступник взревел от страшной боли и покачнулся, едва не потеряв сознание.

– Ну-у, – протянул президент. – Не заставляй меня думать о тебе хуже, чем ты этого заслуживаешь! У тебя ведь еще есть вторая рука, а? – Он пристально взглянул в глаза Тимофея. – Давай, ты же меня так ненавидишь!

Скрипя зубами, раненый поднял клинок левой рукой и, шатаясь, пошел на Скилла, раскручивающего на цепи шипастый шар. Волк вздохнул – довольно неприятное это было

зрелище. Корчась от боли, Тимофей нанес очередной удар... Снова отвратительный свист – и левая рука его повисла плетью, а на рукаве расплылось кровавое пятно.

– Ты получил свой бой, преступник! – торжественно произнес президент. – А сейчас тебя настигнет положенное возмездие...

Молниеносный удар... Череп Тимофея буквально взорвался брызгами крови, мозгов и осколками раздробленных костей. Тело кулем опустилось на каменные плиты двора, подергиваясь в последних судорогах.

– Правосудие свершилось! – объявил президент. – Я попрошу всех воинов извлечь из этого урок. Помните, от вас зависит жизнь ваших товарищей! Ну и, разумеется, ваша собственная...

Люди со скорбными лицами начали расходиться. Волк заметил мелькнувшее в толпе лицо Маши и, хлопнув Крота по плечу, устремился за девушкой. Но вдруг рядом с ней появился тот самый Егор, с которым Волк познакомился утром на ринге. Рыжий что-то горячо говорил Маше, держа при этом ее за руку. Волк резко сбавил ход. Судя по всему, новичка ждал облом. Девушка не делала попыток освободиться от руки Егора, что наводило на определенные мысли. Но она так же не проявляла и каких-то признаков теплых чувств к Рыжему. «Ладно, поживем – увидим», – решил не торопить события Волк. Он обернулся, взглядом отыскивая Крота, но тот уже следовал ко входу в здание, обняв за талию Алену.

Рыженькая красавица была заметно выше своего кавалера, но от одного взгляда на мощный торс крепыша потенциальные зубоскалы, вероятно, оставили бы свои шутки при себе.

– Эй, новенький! – услышал Волк позади себя требовательный оклик.

Скилл брезгливо передал свой окровавленный кистень охраннику и, радушно улыбаясь, направился к парню.

– Столько забот! – посетовал президент. – Кстати, как твои дела?

– Спасибо, все в порядке, – ответил Волк.

– И это все?! – Скилл громко расхохотался. – Посмотрите на этого скромного парня! Он мочалит «десятку» на мишени, проводит умопомрачительные спарринги длиной в целую секунду, а на вопрос «как дела» отвечает: «Все в порядке».

– Воин действует, не ожидая за это наград. Воин действует ради действия! – Волк и сам не понимал, почему эти слова слетели с его уст. Но он знал точно: то, что он сейчас произнес – непреложная истина.

В глазах Скилла отразилось изумление.

– Философ?! Ты ничем не хочешь со мной поделиться?

– Пока что вроде бы нечем, – неуверенно ответил Волк.

– Не наметились ли сдвиги в деле с потерей твоей памяти?

– Ничего конкретного: слова, обрывки видений, размытые образы...

– Ты должен пообещать мне, – с видом заговорщика

Скилл склонился к уху собеседника. – Когда память вернется к тебе – я первым узнаю об этом!

Парень сдержанно кивнул головой. Но президента явно не устроил такой ответ. Он потрепал новичка по плечу и произнес:

– Волк, дружище, это не ответ... А где же: «Скилл, сукин ты въедливый сын! Я непременно поделюсь с тобой этой радостной новостью!»

Волк невольно улыбнулся и ответил:

– Да, ты первым узнаешь об этом.

– Вот это я называю разговором двух мужчин! И поверь – мы с тобой грандиозно отпразднуем это событие! Кстати, ты сейчас куда?

– Думаю, что в столовую. Боюсь ужин пропустить.

– Постой – у тебя же пока нет карты-пропуска. Позволь проводить тебя?

– Ну, если тебя это не затруднит...

Скилл проводил его до лифта. Извлек из кармана золотистую карту и вставил ее в считыватель. Мгновенно разблокировались все кнопки на панели. Президент нажал на «-2» и, бросив: «Еще увидимся!», пошел по своим делам.

«А его можно было бы назвать обаятельным... Если бы я не видел, как он только что разнес череп Тимофея!»

Двери лифта открылись, и Волк увидел точеную фигурку Маши, торопливо идущей по коридору. Рыжего рядом не было...

– Маша!

Она услышала. Повернулась. И широко улыбнулась. У Волка приятно потеплело на душе.

– Здравствуйте! – мелодично произнесла она. – Вернее, здравствуй. Ты почему на осмотр не заходишь?

– Да все как-то не до того было, – пожал плечами Волк. – К тому же я еще ни разу в медцентре не был.

– Пойдем со мной.

Она провела его в помещение, сверкающее белизной чистой кафельной плитки. Открыла шкафчик и сказала:

– Оголяй свой многострадальный торс.

Волк послушно скинул куртку и майку. Маша повернулась к нему, держа приготовленную марлевою салфетку... и застыла, удивленно приоткрыв рот.

– Ну ты даешь! Тут и обрабатывать уже нечего.

Пациент взглянул на свои грудь и ребра. Действительно – от шрамов остались лишь тонкие белые полосы, никакого намека на припухлость не было.

– Одевайся, – со вздохом произнесла девушка.

– Маша, – наконец решился Волк. – Я тут после... казни хотел догнать тебя, а рядом с тобой...

– А, ты про Рыжего, – махнула она ручкой. – Опять этот безнадежно влюбленный... Еле отделалась!

У Волка словно второе дыхание открылось:

– Слушай, Маш, а давай куда-нибудь сходим?! – вдохновенно произнес он.

– И куда же? – с иронией посмотрела на него девушка.

– Ну... – растерялся Волк. – В столовую, например.

Маша прыснула со смеху и, отдышавшись, ответила:

– Это самое романтичное предложение из всех, что мне делали! Хотя... один чудак предлагал взглянуть на брачные игры рукокрылов.

Позже, проводив девушку до ее комнаты, Волк со счастливой улыбкой на лице брел по коридору в сторону своего жилища.

Он сначала не обратил внимания на полноватую мамашу, беседующую со своей маленькой дочкой.

– Мама! – кричала девчушка, сжав кулачки и топая маленькой ножкой. – Почему вы меня так называли?! Меня все дразнят!

– Ну что ты, малыш, – успокаивала ее мать. – Кристина – очень хорошее имя...

Но Волк уже этого не слышал... Взгляд его уткнулся в пол. Словно каменное изваяние, он застыл посреди коридора...

«– Мама, а почему у меня такое странное имя? Меня мальчишки дразнят...»

– Так хотел назвать тебя твой отец... незадолго до того, как погиб. Он сказал: „Наш малыш будет похож на маленького волчонка, родившегося в диком лесу. Волк – в этом имени чувствуется великая сила духа и стремление выжить во что бы то ни стало!“»

Волка бросило в дрожь... Словно наяву он слышал го-

лос своей матери. Воспоминания гигантской лавиной рвались сквозь блоки, вызванные травмой после падения с высоты! Он почти побежал по коридору, отыскал свою комнату и, нащупав в кармане ключ, нетерпеливо достал его и открыл замок. Захлопнув дверь, Волк лег на постель и закрыл глаза... Река памяти, прорвав плотину, растекалась по его сознанию, унося в далекое прошлое...

Его беременную мать приютили люди, обитавшие в подземном бункере под обломками некогда большого и прекрасного особняка. Предусмотрительный хозяин этого дома на глубине двадцати метров выстроил убежище, где можно было укрыться от глобальных природных катаклизмов и Последней войны. Там было все необходимое для выживания большой группы людей: защита от радиации, многоступенчатая фильтрация поступающего воздуха, подземный источник воды, богатой минералами. Отсеки убежища были забиты консервированными продуктами, хранящимися в особых условиях; медикаментами, книгами различной тематики: от научных трудов, истории и философии до развлекательной литературы. В бункере было несколько жилых отсеков, канализация, мастерская для простейших работ и даже маленький скотный двор и огород.

Ладу, мать Волка, радушно приняли, накормили и выделили ей маленькую комнату. Вскоре на свет появился маленький Волк – именно так поклялась Лада назвать ребенка

своему умирающему мужу. Мальчик развивался значительно быстрее своих сверстников из «Бункера» – как окрестили обитатели свою базу. Волк и еще несколько детей воспитывались по книгам библиотеки, изучали историю предков, основы наук.

Когда припасы почти закончились, жителям «Бункера» пришлось выйти на поверхность, где они столкнулись с ужасами мутировавшей Природы. Шли годы, люди приспособивались к новой пугающей реальности и обучали своих детей способам выживания в новом жестоком мире. Учитель воспитывал в детях силу духа и пытался донести до них извечные постулаты многовековой мудрости предков.

В закромах Основателя – так звали люди «Бункера» человека, построившего убежище, – хранилась большая коллекция оружия, в основном – холодного. Несколько десятков прекрасных японских мечей лежали в резных катана-дай. Ножи айкути и танто располагались на импровизированных стеллажах. Прошли годы, прежде чем Учитель вручил Волку его меч – катану. С замиранием сердца ученик плавно и осторожно оголил клинок и принял боевую стойку.

– Нет, – сказал строго Учитель. – Сначала ты научишься ухаживать за этим бесценным оружием.

И, запасшись пудрой и маслом, Волк полировал мечи до тех пор, пока Учитель не одобрил сверкающие в свете факелов клинки. Потом он вручил парню деревянный меч, и долгие месяцы они отрабатывали колющие, режущие удары,

отвод клинка в сторону, защиту и нападение.

Наступали моменты, когда Волк, находясь на грани срыва, спрашивал Учителя о том, когда же он, ученик, наконец, будет готов.

– Когда ты станешь безупречным, – спокойно отвечал старый мастер.

– Но мое владение мечом и так безупречно!

– Все, что делает воин, он должен делать безупречно. В тебе сейчас говорит чувство собственной значимости. Запомни: нет ничего важнее в этой жизни, чем безупречность воина.

– Вы мудры, Учитель. Посоветуйте, как мне быстрее достичь этого состояния!

– Я?! – улыбнулся старик. – Я уже ничем не могу тебе помочь. Лучший твой друг – это твоя Смерть. Ее советы бесценны. Она – твой верный спутник на протяжении всего жизненного пути.

Прошло много времени, прежде чем Волк усвоил суть слов Учителя. Однажды парень тайком покинул стены «Бункера», захватив с собой лишь свой меч. Ему повезло – Смерть привела его к расположившемуся у костра патрулю нео. Их было четверо – огромные, лохматые, исполненные звериной жестокости. Они были вооружены дубинами и заточенными железяками. Волк подошел к костру, возле которого расположились нелюди, плавно извлек свой меч и застыл, обхватив руками покрытую кожей ската рукоять.

– Хомо? – удивленно прорычал один из нео и оголил желтые клыки в радостном оскале.

– Хомо принес мне меч! – взревел второй, поднимая свою дубину.

– Глупый Хомо! – взвыл третий, рывком поднимаясь на ноги.

Они окружили его с четырех сторон. В голове Волка царил абсолютная тишина. «Мысли мешают неразумному воину», – так любил повторять Учитель. Едва нео оказались на дистанции удара, меч парня совершил два неуловимых для глаза росчерка – два зверя удивленно охнули, глядя на кровь, хлещущую из страшных ран на их телах. Слух Волка пронзил яростный рев сзади – в развороте воин плавно ушел в сторону, срубив лапу с зажатой в ней дубиной. Через мгновение поляна превратилась в живой бесноватый клубок тел. Взбешенные нео, скопом накинувшись на странного Хомо, по большей части только мешали друг другу. Волк же, справившись с волнением, охватившим его в первые секунды боя, исполнял меж мохнатых окровавленных зверей жуткий, но красивый танец смерти. Конечно, досталось и ему: рваная рана на голове от прошедшей вскользь дубины; рубленое, до кости, повреждение предплечья. Но уже через несколько мгновений Волк стоял на поляне, окруженный подыхающими и захлебывающимися в крови мутантами.

Когда он вернулся на базу и вывалил из мешка четыре обезображенные головы, то сказал старому мастеру:

– Учитель, вы были правы, Смерть – наилучший советчик.

После этого началось обучение стрельбе из арбалета, рукопашному бою. Стремясь к безупречности, Волк пытался довести любое из занятий до совершенства. Наряду с опытными «добытчиками» он совершал вылазки за территорию базы, собирая все, что могло пригодиться в быту. В одном из таких рейдов он наткнулся на мертвое обезглавленное тело странного человека. Странного потому, что подобной одежды и экипировки молодому воину встречать еще не приходилось. Серого цвета куртка из плотной влагонепроницаемой ткани с капюшоном... Поверх нее – безрукавка со множеством карманов... Высокие добротные ботинки со шнуровкой... А главное – огнестрел, который до этого Волк видел только на картинке книги из библиотеки! Парень с сомнением оглядел свою одежду: протертая до дыр кожаная куртка, латанные штаны и сапоги с отваливающейся подошвой – и решил, что мертвецу одежда уже без надобности. На мертвеце Волк также обнаружил кожаный футляр с еще одним, короткоствольным, огнестрелом. Достав оружие и повертев его в руке, боец заметил надпись на незнакомом языке: «GRACH». Вскоре парень уже полностью переоделся, а тканью подкладки своей куртки тщательно протер приобретенное оружие. В карманах странного жилета, снятого с трупа, он обнаружил четыре полных магазина с патронами, несколько обойм для малого огнестрела и нож из черной стали с надписью «ДВ-1». Отдавая дань благодарности покой-

нику, он похоронил этого человека в неглубокой яме и забросал могилу камнями и железом, чтобы местные падальщики не добрались до тела. Дома, на базе, он отыскал нужную книгу и тщательно изучил по ней свое новое оружие, требования по уходу за ним и правила хранения.

Увидев огнестрел, Учитель с сомнением покачал головой:

– Волк, это, конечно, очень ценные трофеи, и я уверен, что они не раз пригодятся тебе. Но не забывай, что истинно верное оружие – это твой разум. Научись как следует пользоваться им – и любой из врагов будет бояться и уважать тебя!

Чем старше становился Волк, тем более незаменимым становился он для своей группы. Большинство боевых задач теперь ложилось на его плечи, так же, как и организация укреплений. Некоторые охотники не возвращались домой из рейдов, и по поводу причин этих исчезновений ни у кого не возникало никаких сомнений – окрестности буквально кишели мутантами, разбойниками и дикими зверями. Мужчины умирали рано, многие не доживали и до сорока лет. Со временем Волк стал подозревать, что с некоторыми членами их общины «что-то явно не так». Люди часто болели, у некоторых были недоразвиты органы чувств или части тела. Его мать, уже несколько месяцев не встававшая с постели, однажды попросила его:

– Волк, пообещай мне, что когда ты надумаешь создать свою семью, то ты не возьмешь в жены девушку отсюда.

– Мам, да мне здесь никто и не нравится! – ответил он

вполне искренне. – Давай-ка лучше ты быстрее поправляйся, и мы переберемся в другое место. Здесь... – он замялся, – пахнет смертью...

Через несколько дней мамы не стало... И тогда он вспомнил ее слова и решил обсудить их с Учителем. Старик задумался и с грустью взглянул на своего лучшего ученика.

– Твоя мать была абсолютно права, Волк. Это закон природы. Когда на протяжении длительного времени ограниченный круг людей воспроизводит потомство в замкнутом пространстве, через несколько поколений это дает о себе знать. Предки называли это вырождением вследствие кровосмешения – ну, то есть когда семьи создают люди, фактически являющиеся близкими родственниками. Поэтому-то мы всегда рады пришельцам, в жилах которых течет свежая кровь. Ты заметил, как на тебя заглядываются здешние девушки?

Волк кивнул головой и отвернулся в сторону. Через мгновение он глухо произнес:

– Простите, Учитель, но я не хочу быть отцом ребенка, который, возможно, будет обречен на смерть...

– Я понимаю тебя, парень, – вздохнул старый мастер. – Я думаю, что через два-три поколения люди здесь вымрут... Если раньше нас не уничтожат твари, рыщущие за стеной...

Единственный человек на базе, с которым близко сошелся Волк, был Никита. Они были ровесниками, вместе воспитывались, играли, а потом, когда выросли, сражались с мутантами, совершали совместные походы на ближайший Ба-

зар, выменивая на собранные ими трофеи еду для жителей базы, медикаменты и товары первой необходимости. Там-то и познакомился его друг с Мастером Полей, который торговал восстановленными в Полях Смерти предметами. Никита буквально заболел новой идеей.

– Вот увидишь, – с жаром говорил он товарищу. – Я стану Мастером Полей, и мы заживем совершенно по-другому. Разбогатеем, вылечим больных, расширим и укрепим наши владения!

Волк снисходительно выслушивал эти живописные фантазии. Он знал, что Никита – человек чересчур увлекающийся, доверчивый и слегка легкомысленный. Но, нужно было отдать ему должное, упорный. Поэтому-то Волк и сопровождал друга в походах для проведения его опасных «экспериментов» с Полями. Дважды Поле едва не поглотило Никиту, и спасала парня только быстрота ног. Скептически настроенный Волк всячески пытался увещевать напарника, но тот, подцепив на Базаре новую порцию «бесценных» знаний, вновь шел на контакт с Полем. Матерясь про себя, Волк занимал оборонительную позицию где-нибудь неподалеку и прикрывал приплясывавшего вокруг Поля друга. «А кто его знает – вдруг да и получится у него что-то!» И вот – получилось!!!

Волк сел на своей постели и потер виски. Перед глазами до сих пор стояла страшная картина – Никита складывается

пополам, валится лицом в камни и пыль... Из ушных раковин хлещет кровь... Волк заскрипел зубами, вспоминая еще одно видение: он пытается оттащить тело друга от надвигающейся на них угрозы... «Точно! Это было Черное Поле! Оно хотело поглотить нас... – Но он никак не мог связать между собой эти воспоминания. – Незримая атака существа в капюшоне... и... потом – надвигающееся Поле. Что произошло между этими событиями? И куда подевались те темные зловещие фигуры, одним лишь усилием воли убивающие людей? Уж теперь-то, когда память вернулась, я должен восстановить ход событий!»

Внезапно Волк вспомнил, что обещал рассказать Скиллу о возвращении воспоминаний. Президент спрашивал: «А не доводилось ли тебе слышать о местечке под названием „Кремль“»? Теперь Волк знал – доводилось! По рассказам матери, именно из Кремля изгнали его родителей. Его отца в чем-то несправедливо обвинили и вместе с женой выпроводили за стену. Спустя несколько дней отец – Ставр – погиб, защищая себя и беременную жену от боевого робота...

«Но с какой стати Скилл интересуется Кремлем? Что ж, коль обещал, расскажу президенту о своих воспоминаниях. Но не все... Пусть пресловутый Кремль останется в стороне... до поры...» Еще долгое время Волк не мог уснуть. Он ворочался с боку на бок, заново переживая события своей жизни. И лишь воспоминание об Учителе, любившем повторять: «Прошлого уже нет, будущего еще нет – есть только на-

стоящее. Вот им и живи!» – помогло парню успокоить свой разум и забыться сном.

Поля Смерти

Следующим утром Волка разбудил настойчивый стук в дверь.

– Открыто! – сонно ответил не спавший полночи страдалец.

В комнату заглянул деловитый Крот.

– Подъем, засоня! Не забыл, что сегодня твоя первая боевая вахта?

– С тобой забудешь! – хмуро ответил Волк и зевнул.

Однако тело его уже действовало словно само по себе – руки привычно отыскивали обмундирование и сноровисто облачали своего хозяина. Он подошел к умывальнику, почистил зубы, умылся и пригладил взъерошенные волосы.

– Готов! – весело отрапортовал боец.

– Я принес тебе пропуск. – Крот протянул напарнику кусочек пластика на цепочке. – Терять не советую – Богдан в порошок сотрет. Сейчас позавтракаем, потом – в оружейку и заступаем.

После сытного завтрака друзья поднялись на лифте в оружейный склад. Пожилой вояка выдал обоим по стандартному боекомплекту: автомат с парой магазинов и нож. Осмотрев вооружение, Волк слегка оторопел – нож был точь-в-точь как тот, что он нашел когда-то на теле того мертвого пришельца! Та же черная сталь, та же длинная гарда и такая же

надпись: «ДВ-1».

– Привидение увидел? – с иронией спросил Иван.

– Да так, показалось... – качнул головой Волк, словно отгоняя какую-то мысль.

Вооружившиеся «топтуны» поднялись наверх, где сменили ночных караульных. Те, сдав пост, довольные направились уж было к зданию, как Крот неожиданно спросил:

– Слышь, Фрол! Транспорт во сколько отбыл?

– Да пару часов назад, – зевнув, ответил вояка. – А тебе зачем?

– Да так, прикидываю, когда вернутся, – неохотно ответил Крот.

Едва сменившиеся конвоиры отправились восвояси, Волк с недоверчивым прищуром взглянул на друга:

– Что-то не так?

– Да нормально... – отмахнулся было Иван, но все же ответил: – Понимаешь, предчувствие у меня какое-то нехорошее... Аленку ни с того ни с сего в конвой сорвали под утро.

– Так она же только что...

– Вот и я про то! – разошелся Крот. – Она любому стрелку на базе фору даст! Видимо, груз или туда, или оттуда ценный будет... А это, сам понимаешь, степень риска добавляет. Вот и не по себе мне слегка...

– Да ладно, нормально все будет, – попытался успокоить напарника Волк.

– Да, конечно, – махнул рукой тот. – Что-то нервишки

пошаливают после вчерашнего нападения... Ты лучше скажи, – сменил он тему, – у тебя-то никаких сдвигов по поводу памяти?

Волк неопределенно пожал плечами и буркнул:

– Да ничего определенного пока... Так, ничего не значащие обрывки...

Крот понимающе кивнул и, не желая беречь душевные раны друга, принялся травить байки о местной жизни.

Волк нацепил понимающую улыбку, делая вид, что слушает напарника, а сам тем временем думал о том, почему решил вдруг умолчать о вчерашнем прозрении: «Вроде бы и доверяю этому простодушному парню, как никому на базе, а вон как получилось! Может, подсознательно хочу уберечь Ивана от чего-то? Ладно, рассказать никогда не поздно! Как и Скиллу...»

Во второй половине дня, когда красноречие Крота начало иссякать, Волк понял, что напарник сильно волнуется, ожидая возвращения возлюбленной. Почему-то это странное беспокойство начало передаваться и ему самому, и сей факт разозлил его: «Что это еще за деморализующие мыслишки!» По слухам, нападения на транспорт можно было пересчитать по пальцам одной руки. Тогда почему так неуютно было у него в груди?!

– Транспорт! – послышался громкий выкрик с вышки. – В полном составе! Открыть ворота!

– Ну вот! – улыбнулся Волк и ткнул в плечо по-детски

улыбающегося Ивана. – А ты боялся!

– А я – ниче, – важно надулся тот.

«Вертухай» тяжело вздохнул и взялся за ворот редуктора с таким видом, будто ему предстояло повернуть всю базу вокруг своей оси.

«Робот хренов! – возмущенно подумал Волк. – Умаялся, бедолага!»

Механизм открытия ворот медленно пришел в движение, и металлические колеса плавно заскользили по утоптанной земле. В пределах видимости показался «драгоценный» транспорт. Это была открытая повозка на базе... Волк напряг память, вспоминая старинное название... «езде... ход». Сопровождала транспорт группа из семи бойцов: двое – спереди, двое – сзади и двое – по бортам. Седьмой воин сидел в повозке, ухватившись обеими руками за пулемет, который комендант гордо именовал «Кордом». Торговец восседал за рулем повозки.

– Как все прошло? Удачно поторговались? – добродушно поинтересовались сверху.

Никто ничего не ответил... Ворота открывались все шире, так, что вскоре телега могла бы уже проехать во двор. И тут Волк увидел Алену... Девушка медленно брела рядом с транспортом, волоча свою винтовку так, словно это была ненужная вещь или просто дубинка. «Снайпер так себя не ведет! – подумал обеспокоенно Волк. – И никогда не отнесется к своему оружию так, как это делает Алена!» Крот сто-

ял чуть правее и не мог видеть лицо подруги. Но Волк видел... Ее глаза, остекленевшие, безразличные, словно мертвые... Такие глаза он видел лишь раз... У Никиты! Перед тем, как тот умер...

Волк передернул затвор, тенью метнулся к девушке и, оттолкнув в сторону ничего не понимающего Крота, подхватил Алену на руки.

– Закрывай дверь!!! – рывкнул новичок в самое ухо «вертухая».

– Что? – вытаращил глаза тот.

– Сволочь, убью! Двери закрывай!!!

До «робота» дошло довольно быстро – рукоять тут же начала обратное движение. Волк почти бросил обмякшее тело Алены на руки Ивану и заорал:

– Уноси ее!!! Быстрее! Как можно дальше! Автомат оставь!

В этот момент закрывающейся створкой зажало транспорт.

– Засада! – крикнул Волк. – Общая тревога!

Конвоиры, из ноздрей и ушей которых стекали тонкие струйки крови, продолжали монотонно двигаться в сторону базы...

Волк пропустил их мимо себя и прислонился к бамперу вездехода, ожидая атаки неприятеля. Стрелок на вышке, вероятно, увидел или почувствовал приближение чего-то ужасного, так как немедленно загрохотал Корд. Волк с по-

холодевшим сердцем увидел, что существо со стеклянными глазами, сидевшее за пулеметом в транспорте, плавно навело на стрелявшего жерло своего орудия. Ждать продолжения парень не стал и немедленно всадил бывшему конвоиру пулю в голову. Тот откинулся навзничь... Волк молниеносно вскочил на борт вездехода. Во избежание каких-либо осложнений боец ударом в висок вырубил торговца. Затем, отбросив мертвое тело конвоира, развернул пулемет в сторону предполагаемого нападения. Словно во сне он услышал надрывное завывание сирен базы. Но пока что на боевом рубеже находились лишь он и стрелок на вышке, который яростно косил каких-то тварей в непонятно откуда взявшемся тумане. Нечеловеческие вопли, шипение и рычание зловещей какофонией сопровождали это истребление. Внезапно стрельба с вышки прекратилась... «Ясно – лента закончилась. Ну, Волчара, твой выход!»

Воодушевленные затишьем монстры в клубах тумана торжествующе зашипели. Волк отсчитывал глухие удары своего сердца... Раз... Два... Три...

Внезапный порыв ветра, словно легкое покрывало, сбросил с руин обрывки тумана... и тут на Волка обрушился Ужас во плоти...

Ему приходилось видеть их однажды... лишь издалека... Баги, или руконоги, как называл их Учитель. Омерзительные человекообразные сколопендры с восемью конечностями и

сморщенными отвратительными лицами. Тела их были покрыты прочным хитиновым панцирем. Твари могли бегать на всех конечностях, подобно насекомым, а могли только на двух или четырех, используя остальные для сражения. Сейчас эта шипящая и рычащая лавина стремительно потекла в сторону одинокого транспорта, зажатого в проеме ворот... Монстры держали в своих руко-ногах куски арматуры, зазубренные железяки, формой напоминающие мечи грубой работы. Дикие оскалы, пасти, истекающие голодной слюной...

Волк сглотнул ком, подступивший к горлу, и, матерясь зловещим шепотом, нажал на гашетку...

– Д-Д-Д-Д! – От грохота пулемета Волк буквально оглох.

Но тот потрясающий эффект, который производили выстрелы этого огнестрела, заставил его внутренне возликовать. Озлобленные твари, словно лопающиеся пузыри, разрывались прямо перед телегой, обдавая бойца смрадом и гнойно-желтой кровью. На одно короткое мгновение эта кишасящая масса отпрянула, потрясенная потерями в своих тесных рядах. Но уже через секунду, видя перед собой только одного человека, вновь хлынула к проему в воротах. Волк заорал что-то нечленораздельное и принялся крушить отвратительных тварей, моля небеса, чтобы подмога подоспела вовремя...

И она пришла... Но пришла лишь тогда, когда он, отстреляв все боезапасы, оттолкнул уже бесполезный пулемет, схватил нож и встал на пути твари, запрыгнувшей в вездеход.

Мутант размахивал тремя арматуринами и чем-то похожим на меч. По сравнению с ножом Волка – целый арсенал! Ощерившееся чудовище воткнуло в бойца две железяки, но рука Волка с зажатым в ней клинком все-таки дотянулась до горла противника. Перерезав шею руконога до самого позвоночника, парень отбросил трепещущее тело на следующего монстра, запрыгнувшего в вездеход...

Внезапно застрекотало, забухало и завыло со всех сторон... Волк, уже приготовившийся встретить смерть, с удивлением обнаружил, что он все еще жив. А полчища мутантов вокруг будто выкашиваются огромной огненной косой. Он устало опустился на дно телеги и прикрыл лицо, залитое вонючей слизью...

– Братишка, подъем! – кто-то тихонько тронул его за плечо.

Волк с трудом поднял будто налившиеся свинцом веки... Перед ним стоял Крот – обеспокоенный и улыбающийся...

– Цел? – В глазах Ивана плескалась неприкрытая жалость.

– Не совсем... – неопределенно пожал плечами Волк.

– Пойдем, так... потихоньку... Волк, спасибо тебе...

– За что?

– За Аленку! Если б не ты... Весь остальной конвой мертв – шамы превратили их мозги в кровавое месиво...

– Сочтемся. – Волк устало улыбнулся.

– Слушай, да ты же весь в крови!

– Догадываюсь, – мотнул головой раненый. – Тварь сумела

достать меня...

Правое плечо на каждое движение отзывалось нестерпимой болью, а левый бок тупо ныл.

Крот спрыгнул с транспорта и поймал сползающее вниз тело друга.

– Врача! Носилки! – заорал крепыш куда-то в сторону.

Перед помутневшим взором Волка проносились вооруженные люди, спешащие отразить очередную атаку мутантов... Мелькнуло испуганное лицо Маши... Потом все померкло...

Очнулся он, судя по кафельной белизне стен, уже в медцентре. Заметив краем глаза какое-то движение слева, Волк прохрипел:

– Пить...

В поле зрения тут же возникла Маша.

– А вот пить, мой дорогой, тебе пока нельзя...

Девушка промокнула его пересохшие губы влажной салфеткой.

– Спасибо и на этом, – попытался улыбнуться он.

Она озабоченно посмотрела на него, и в глазах ее Волк заметил слезы.

– Все настолько плохо? – едва шевеля губами, спросил он.

– Тебе повезло, жизненно важные органы не задеты. Просто много крови потерял. Боюсь, как бы заражение не началось от этих ржавых прутьев.

– Сепсис, – уточнил Волк.

– Откуда такие познания в медицине? – искренне удивилась Маша.

– Да я и сам не знаю... – ответил Волк. – Иногда в голове всплывает такое, чего раньше вроде и не знал...

– «Чего раньше не знал»? Ты же вообще ничего не помнишь!

– Не успел сказать, – попытался засмеяться Волк, но закашлялся, отчего резкая боль в боку волной прошла по всему телу.

– Тише, мой милый. – Прохладная ладонь девушки легла на его лоб. – Скажешь еще...

Волк отдышался и шепотом произнес:

– Маша, я вчера все вспомнил... Девочка плакала из-за имени... И меня прорвало... Вот только некоторые... вещи объяснить не могу...

– Так, стоп! – строго прервала она его сбивчивую тираду. – Больше ни слова! Потом все расскажешь. Думаю, что восстановишься ты довольно быстро – судя по возможностям твоего организма. Твои раны я уже смазала мазью, изготовленной Доком на основе какой-то железы мутанта, – она способствует заживлению и обеззараживает. Я тебе сейчас укольчик сделаю, поспи – тебе это просто необходимо.

– Маш, – позвал он, – ты только никому про память пока не говори... Я сам... потом...

– Договорились.

В руке у нее Волк увидел шприц.

– Маша...

– Что, неугомонный? – глаза красавицы ласково блеснули.

– Маша... ты такая... – Мощная волна какого-то сильнодействующего препарата не давала ему завершить фразу.

– Ты... тоже... такой!

Последнее, что запомнил Волк, – Маша легко касается его щеки своими полноватыми губами...

Спустя три дня пациент медцентра почувствовал себя практически заново рожденным. Раны на Волке заживали словно на крысособаке, да и снадобье Дока сыграло в выздоровлении не последнюю роль. Аппетит был отличным, настроение, главным образом благодаря Маше, – тоже. Волк подолгу разминался, возвращая своему телу былую силу и гибкость. Проводил поединки с воображаемым противником, чем однажды напугал вторую докторшу – Дину. Женщина лет за сорок с подносом медикаментов тихо вошла в палату именно в тот момент, когда пациент, закрыв глаза, наносил невидимому сопернику рубящий удар шваброй для мытья полов. Черенок застыл в нескольких сантиметрах от ошарашенных глаз врача. Дама взвизгнула, едва не выронив свою ношу. Волк смутился и покраснел, словно мальчишка.

– Простите, – пробубнил он. – Я тут... чтобы форму не терять...

Оправившаяся от испуга Дина строго взглянула на «больного» и процедила:

– Вы, я смотрю, чересчур резвы для пациента медцентра! Считаю, что лечение ваше окончено!

Дама поставила свой поднос на стол, хмыкнула и покинула помещение.

Волк вздохнул – кончились его счастливые дни подле Машеньки! За это время молодые люди сблизились настолько, что казалось, будто они знали друг друга всю жизнь. Он поведал девушке свою историю, не упомянув, правда, про Кремль. Маша рассказывала о своей жизни на базе, о том, как погибли ее родители в рейде при нападении нео. Влюбленные могли часами болтать во время дежурства девушки. Да и не только болтать... Подруги Маши уже успели заметить, что она возвращается от больного с мечтательным взором и таинственной улыбкой на губах.

– Все, Волчара, отлежался! Пора и в бой! – сказал он сам себе и с тоской вспомнил о мире, ждущем его за стенами базы...

Действительно, не прошло и пары часов, как дверь в палату широко распахнулась. Волк потрясенно уставился на вошедшего мужчину в военной форме. Удивляться было чему – посетитель был поистине огромных размеров: под два с половиной метра ростом, широченные плечи, мощная шея и заметные даже под одеждой бугры перекачивающихся при каждом движении мышц. Картину дополняло лицо, словно

высеченное из камня, с холодными серыми глазами, цепко глядящими на Волка из-под кустистых, с сединой, бровей.

– Волк! – пророкотал вошедший.

– Он самый, – негромко ответил выздоровевший пациент.

– Я – Танк. Идем со мной, – громогласно произнес визитер.

Вот уж, воистину, говорящее за себя имя! Волк помнил: танком называлась военная машина с поразительной огневой мощностью, увиденная им когда-то давно на картинке.

– Куда направимся? – Парню явно не нравилась манера общения нового знакомого.

Серые глаза великана недоуменно прищурились – их обладателя раздражали лишние вопросы. Он даже слегка склонил от удивления голову. Чуть помедлив, Танк нехотя ответил:

– Там узнаешь.

Волк вздохнул – беседа явно не складывалась.

– Хорошо, веди меня, таинственный незнакомец.

Брошенный из-под густых бровей взгляд здоровяка наверняка мог бы порвать дерзкому новичку селезенку. В могучей груди верзилы что-то тихо пророкотало и стихло. Танк молча развернулся и шагнул за порог, ни секунды, видимо, не сомневаясь в том, что Волк последует за ним. Что, впрочем, тот и сделал – а что еще ему оставалось после того, как в дверь ввалился аналог боевого робота, выстрелил в тебя рублеными фразами и повернулся спиной, о которую без всяко-

го вреда для здоровья ее обладателя можно было легко сломать бетонную сваю?

Пока они шли к дверям лифта, Волк с долей восхищения отметил про себя, что, несмотря на габариты, его новый знаковый двигается легко и плавно – словно скользит над полом. Каждое движение громилы было точным и выверенным – абсолютно ничего лишнего. В его походке была какая-то завораживающая дикая грация.

Они вошли в кабину лифта. Танк вставил в устройство контроля карту черного цвета. Мгновенно открылись блокировки всех десяти этажей. Могучий палец здоровяка уверенно надавил на «десятку». Двери закрылись, и в кабине повисла напряженная тишина, нарушаемая лишь жужжанием лифтового механизма. Волк исподлобья взглянул на своего сурового спутника – тот отрешенно смотрел в пол. «Да уж, компанейский парень!»

Когда на табло зажглась цифра «6», лифт плавно остановился, двери открылись. На пороге стояли двое крепких мужчин в серых халатах с эмблемой «ЭБ». Оба вцепились руками в кресло-каталку такого размера, что в него свободно поместились бы два человека размером с Танка. То, что сидело в этом кресле, было накрыто синей простыней, перепачканной буро-желтыми разводами. Судя по очертаниям, в коляске находилось человекообразное существо гигантских размеров. Грудь этого чудовища под накидкой мерно вздымалась, больше никакой активности монстр не проявлял.

«Скорее всего – усыплен», – решил Волк и на всякий случай отодвинулся в угол. «Санитары» вопросительно посмотрели на Танка, словно спрашивая разрешения. Тот угрюмо кивнул, и парни вкатили в лифт своего подопечного. Один из них нажал на кнопку с восьмеркой, дверь закрылась, и пассажиры продолжили свое путешествие в полнейшей тишине. Внезапно существо под простыней издало зловещее рычание и дернулось с такой силой, что кабину тряхнуло, а ручки кресла вырвались из ладоней сопровождающих. Лифт остановился... Монстр, по всей видимости, прикованный к своей транспортировочной коляске, рванулся так, что послышался звон лопнувшей цепи. Простыня с головы чудовища слетела...

Расширенными от ужаса глазами Волк смотрел на беснующегося мутанта. Даже в самых страшных фантазиях было невозможно представить себе подобное уродство. Волк успел разглядеть покрытую язвами бесформенную голову с налитыми кровью змеиными глазами и пастью, полной мелких крючкообразных зубов. Мало того – шеи у твари не было, голова плавно переходила в раздутый, словно у огромной кобры, капюшон. В этот момент из-под ткани взметнулась когтистая лапа, которая, будто ножами, вспорола плечо одного из «санитаров». Тот в панике забился, ногой пытаясь оттолкнуть от себя ужасное создание. Но больше всего поразили Волка действия Танка! Сонный взгляд великана на секунду ожил... Не меняя позы, громила резко ударил тварь

своим пудовым кулаком сверху по голове. В тот же миг существо обмякло...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.